

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Гуманитарно-педагогический институт
Кафедра «Теоретическая и прикладная психология»
37.04.01 Психология
направленность (профиль) «Организационная психология»

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на тему **Мотивационные особенности личности с конструктивной
жизненной перспективой**

Студент Д.А. Богомолова _____
(И.О. Фамилия) (личная подпись)

Научный к.псих.н., доцент В.В. Пантелеева _____
руководитель (И.О. Фамилия) (личная подпись)

Руководитель д.псих.н., профессор Г.А. Виноградова _____
программы (ученая степень, звание, И.О. Фамилия) (личная подпись)
« _____ » _____ 20 ____ г.

Допустить к защите
Заведующий кафедрой к.псих.н., доцент Е.А. Денисова _____
(ученая степень, звание, И.О. Фамилия) (личная подпись)
« _____ » _____ 20 ____ г.

Тольятти 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ ЖИЗНЕННОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ В АСПЕКТЕ МОТИВАЦИОННОЙ СТРУКТУРЫ ЛИЧНОСТИ	8
1.1. Обзор исследований проблемы жизненной перспективы в зарубежной и отечественной психологии.....	8
1.2. Мотивационные аспекты изучения жизненной перспективы личности..	19
Выводы по первой главе	38
ГЛАВА 2. ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ МОТИВАЦИОННЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ЛИЧНОСТИ С КОНСТРУКТИВНОЙ ЖИЗНЕННОЙ ПЕРСПЕКТИВОЙ	40
2.1. Организация и методы исследования.....	40
2.2. Представление результатов исследования жизненной перспективы и особенностей мотивации личности.....	49
2.3. Статистический анализ результатов исследования.....	88
Выводы по второй главе	96
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	98
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	102
ПРИЛОЖЕНИЕ	108

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. В современных условиях повышенной информационной насыщенности среды и высокой степени неопределенности ситуации существует острая необходимость психологического сопровождения процесса построения личностью своей перспективы и обеспечение успешной адаптации личности в жизни. Формирование целостной личности, способной к продуктивному росту и саморазвития – условие благополучия и успешности индивида. Проблема построения жизненной перспективы личности возникает в ходе реализации жизненной и профессиональной направленности личности, в процессе становления в качестве профессионала и в личной жизни человека.

В психологии понятия «жизненная и временная перспектива» связаны с проблемой свободы выбора, принятия решений, целеполагания и самовыражения, сопряжено с вопросами формирования Я-концепции личности. Временная перспектива рассматривается как базовый процесс и механизм саморегуляции личности.

Признавая заслуги отечественных и зарубежных психологов, внесших серьезный вклад в проблематику временной перспективы личности, необходимо отметить, что проблема мотивационных детерминант в аспекте построения конструктивной жизненной перспективы, в полной мере не осмыслена психологической наукой. Данным положением определяет актуальность нашего исследования.

Жизненная перспектива личности – это обобщенный образ событий жизни в контексте их ценностно-смыслового значения с учетом временной отнесенности и последовательности, совокупность представлений личности о своем будущем во взаимосвязи с оценкой своего прошлого и настоящего.

Жизненная перспектива рассматривается с одной стороны, как субъективное образование, как картина жизни, а, с другой стороны, это

психологический механизм, регулирующий процесс принятия жизненных решений и реализации тех или иных планов.

Конструктивность жизненной перспективы мы обозначили как общую оптимистичность восприятия времени своей жизни, наличие в психологической картине времени положительных оценок настоящего, прошлого и будущего, а также выраженность ценностно-смысловых связей между различными этапами своей жизни, внешними и внутренними аспектами своей деятельности, что определяет потенциальную продуктивность жизненной перспективы в плане повышения состояния благополучия и удовлетворенности личности своими достижениями, а также воздействие на адаптацию личности в социуме.

Объект исследования – жизненная перспектива личности.

Предмет исследования – мотивационные особенности личности в аспекте жизненной перспективы.

Цель исследования заключается в выявлении взаимосвязи особенностей мотивации и конструктивных особенностей жизненной перспективы.

Гипотеза исследования: признаки конструктивности жизненной перспективы личности (выраженные ценностно-смысловые элементы, преобладание положительных прогнозов и оценок) связаны с выраженной статусно-престижной мотивацией, высоким уровнем мотивации творческой активности личности в плане профессионального развития и ориентация на результативные параметры деятельности.

Задачи исследования:

1. Конкретизировать научное представление о содержании понятия «жизненная перспектива».
2. Методологически обосновать возможность оценки конструктивности жизненной перспективы, подобрать методы, адекватные цели исследования.

3. Провести эмпирическое исследование особенностей мотивации и степени конструктивности жизненной перспективы для выборки испытуемых.

4. Провести сопоставление полученных результатов по изучаемым переменным методами статистического анализа.

Методологическую основу исследования составляют основные принципы отечественной психологии: принцип единства сознания и деятельности (А.Н. Леонтьев, Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн), теоретические положения субъектного подхода (С.Л. Рубинштейн, Б.Г. Ананьев, А.В. Брушлинский, К.А. Абульханова). Научные воззрения на проблему жизненной перспективы раскрываются в работах К.А. Абульхановой-Славской, Б. Г. Ананьева, А.Г. Асмолова, Р. А. Ахмерова, Л.И. Божович, Б.С. Братуся, Е.И. Головахи, Ф. Зимбардо, В.Н. Карандышева, В.И. Ковалева, Т. Коттле, А.А. Кроника, К. Левина, А.Н. Леонтьева, Д.А. Леонтьева, М.Ш. Магомед-Эминова, Т.Д. Марцинковской, Ж. Нюттена, С. Л. Рубинштейна, Л. Франка и других ученых.

Методы исследования:

1. Теоретический анализ и обобщение литературы по проблеме исследования.
2. Эмпирические методы исследования: психодиагностические методики:
 - методика «Диагностика мотивационной структуры личности (В.Э. Мильман),
 - опросник уровня притязаний В.К. Гербачевского,
 - методика диагностики социально-психологических установок в мотивационно-потребностной сфере личности О. Ф. Потёмкиной,
 - авторская анкета для оценки конструктивности и потенциальной продуктивности жизненной перспективы личности,
 - опросник временной перспективы Ф. Зимбардо.

3. Методы математико-статистической обработки данных (метод нахождения коэффициента корреляции).

База исследования: Тольяттинский государственный университет.

Организация и этапы исследования:

1) Теоретико-аналитический этап - сентябрь 2015 - декабрь 2016 г. - анализ степени разработанности темы путем изучения литературных источников по проблеме исследования, определение цели, задач, гипотезы, выявление критериев конструктивности жизненной перспективы, подбор методов исследования, разработка методик.

2) Эмпирический этап - декабрь 2016 - январь 2017 г.г. - исследование уровня выраженности мотивационных особенностей и конструктивности жизненной перспективы личности испытуемых, вошедших в выборку личностной идентичности студентов-дизайнеров в аспекте жизненной перспективы.

3) Аналитический этап - январь - май 2017 г. - систематизация и обобщение результатов исследования.

Научная новизна исследования:

- конкретизировано научное представление о содержании понятия «жизненная перспектива личности»;
- выявлены показатели конструктивности жизненной перспективы личности;
- разработан и апробирован метод для психологической диагностики конструктивности жизненной перспективы;
- установлены взаимосвязи между особенностями мотивационной структуры личности и особенностями жизненной перспективой.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что полученные результаты дополняют научные представления о содержании понятия «конструктивная жизненная перспектива», проведена классификация критериев оценки жизненной перспективы, разработанных другими авторами.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования результатов в консультативной работе с личностью, находящейся в ситуации ревизии смысла жизни и коррекции жизненной перспективы.

Достоверность и надежность полученных результатов обеспечивалась комплексным подходом к анализу проблемы; репрезентативностью выборки; использованием апробированных в психологической науке методов исследования; сочетанием количественного и качественного анализа результатов.

Структура диссертации: введение, теоретическая и эмпирическая глава, выводы по каждой главе, заключение, библиография, приложение.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ ЖИЗНЕННОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ В АСПЕКТЕ МОТИВАЦИОННОЙ СТРУКТУРЫ ЛИЧНОСТИ

1.1. Обзор исследований проблемы жизненной перспективы в зарубежной и отечественной психологии

Проблема психологического изучения жизненной перспективы личности является предметом изучения в соответствии с актуальностью теоретической и прикладной разработки темы психологического времени личности жизненного пути. Изучение поставленного вопроса позволяет взглянуть на способность индивида представлять и воспринимать свое будущее, осознавать, ту роль, которую будущее играет в субъективной картине личностного жизненного пути, понимать, как будущее влияет на поведение личности и видеть то значение, которое будущее имеет в контексте прошлого и настоящего времени личности.

Неожиданные для личности изменения жизненного пути, характерные для настоящего времени, нахождение в ситуациях социальной нестабильности, жизненной неопределенности, в состоянии измененной социальной среды и нарушают пространственно-временные ориентиры жизнедеятельности и снижают потенциал личности. Такие личностные испытания приводят к искажению картины жизненной среды, затруднению адаптации личности к жизни, снижают потенциал самореализации личности и сужают длительность временной перспективы.

Первоначально, до конца XIX века, решение многих психологических проблем, в том числе и психологическое восприятие времени, брали на себя преимущественно философы. Однако впоследствии проблема времени вышла за пределы философских исследований.

Способность осознавать последовательность времени – это одна из фундаментальных человеческих способностей, необходимых, чтобы ориентироваться в окружающей действительности. Контент психологического прошлого состоит из системы реализованных связей

между событиями; психологическое настоящее состоит из текущих событий, которые уже начали реализовываться, но еще не закончились; психологическое будущее составляется планами, поставленными целями и ожиданиями от событий, которые еще предстоит реализовать. Таким образом, человеческое восприятие времени представляет собой способность одновременно иметь в виду, что случилось раньше, что реализуется сейчас, связывая настоящее и прошлое в единое целое, и предполагать будущее.

Актуальность изучения проблематики восприятия времени связана с недостаточной проработкой в современной психологии специальных системных исследований не только временной организации учебной или профессиональной деятельности, или регуляции временных отношений в ходе осуществления социальных контактов, но также и специфики развития ориентаций во времени в разные периоды развития и становления личности, и даже развития восприятия времени в онтогенезе.

Между тем проблема восприятия времени своей жизни становится одной из ведущих в условиях динамичности XXI века и приобретает не только теоретическое, но и прикладное значение. Изучением времени одновременно с философами, психологами и социологами занимаются биологи, физики и математики. Время является не просто объект теоретических исследований, но средство регуляции жизнедеятельности для повышения уровня благополучия личности, которая ощущает острую зависимость своего бытия от течения времени.

Г. М. Андреева полагает, что осознанность своего существования во времени является составляющей при осознании личностью собственной идентичности [2]. К. А. Абульханова рассматривает проблему оптимального использования и рационального распределения времени личности ключевым фактором прогресса человечества, которое существует в условиях необходимости согласования современных сверхскоростных социотехнических систем с возможностями временной саморегуляции человека [1]. «Время человека — системообразующий фактор связи и

способов организации различных времен жизнедеятельности человека, его прошлого, настоящего и будущего, его экзистенциального бытия как личности», - пишет Болотова [9].

В результате анализа психологических исследований нами выявлено, что понятие «жизненная перспектива» разрабатывается психологами независимо друг от друга в разных проблемных контекстах. В связи с этим в психологии до сих пор не сложилось однозначное и четкое определение временной и жизненной перспективы личности. Отсутствует также общепринятый единый подход в изучении рассматриваемых нами понятий.

В контексте изучения психологического времени личности в литературе можно встретить близкие понятия: «личностная перспектива», перспектива будущего, «психологическая перспектива», временная установка, временная ориентация, «временная перспектива будущего» «жизненная перспектива».

Временная перспектива личности является динамичным образованием, зависящим от большого числа факторов, одним из важнейших из которых является личная позиция субъекта, особенности его мотивации и саморегуляции поведения.

Рассмотрим историю вопроса в исследованиях зарубежных психологов. Ш. Бюлер одной из первых дала научное определение психологического времени, проведя аналогию между течением человеческой жизни и ходом истории. Автором была поставлена задача раскрыть не случайность течения жизни, а ее закономерное движение по этапам. В свою очередь особенности внутреннего мира личности психологом раскрываются через восприятия ею течения своей жизни. Надо сказать, что Ш. Бюлер в этой связи не раскрывает целенаправленно проблему психологического времени личности, но ее работы по возрастной периодизации включали анализ структуры жизненного пути через изучение личностных целей в жизни личности, что создало почву для научной постановки вопроса о психологическом времени личности в психологии и изучения механизмов регуляции личностью своего

времени, восприятия содержания представлений о своем времени жизни и закономерностей взаимного влияния различных личностных структур и жизненной перспективы [по 46]. Автор рассматривает личную жизнь индивида в динамике ее протекания и называет ее жизненным путем личности. Она считает, что необходимо различать три аспекта этого пути: последовательность внешних явлений и жизненных событий образует объективную логику течения жизни; изменение и развитие внутреннего мира личности за счет изменения ценностей, отношения к своим переживаниям демонстрирует логику внутренних событий; а также есть результативность жизнедеятельности.

Термин «временная перспектива» получил свое распространение в психологии благодаря Л. К. Франку. Автор указывает на детерминирующую роль временной перспективы будущего в поведении индивида в настоящем [54]. Вместе с тем, человек может быть ориентирован как на будущее, так и на прошлое, в том смысле, что планирование будущего основывается на опыте прошлого.

Термин «временная перспектива» получил распространение в психологии благодаря работам Л. Франка [54], который обосновал временную перспективу как разнообразие представлений личности о собственном психологическом будущем и прошлом, которое обнаруживается в текущий момент времени, и представляет собой подвижное базовое свойство личности, условие ее существования. Автор проводит определение жизненного пространства личности как хранилища представлений о прошлом, настоящем и будущем. Основными аспектами, влияющими на поведение в настоящем являются прошлое и будущее. Настоящее определяется прошлым, а будущее зависит от настоящего, следовательно, прошлое формирует ситуацию, при которой именно будущее обеспечивает взаимосвязь ценностей прошлого и настоящего. Франк также считал, что временная перспектива является культурно обусловленной и определяется системой ценностей, благодаря чему и приобретает целостность. В связи с

разным значением ценностей в разных сферах, личность может иметь разные временные перспективы в разных личностных сферах.

Впоследствии термин «временная перспектива» был принят К. Левиным, который определил следующим образом: «существующая в настоящий момент целостность видения индивидом своего психологического будущего и своего психологического прошлого» [цит. по 41, с. 27]. При построении временной перспективы личность осуществляет постановку будущего и прошлого, в их реальном восприятии и идеальных представлениях в картину актуального момента жизни.

В картинную своего настоящего личность включает еще и различные ожидания, те или иные надежды, определенные опасения и намерения, ориентированные на будущее. Компоненты временной перспективы субъективно переживаются как находящиеся вне времени, как единые, несмотря на их хронологическую разнесенность. В том числе и психологическое прошлое личности, которое также входит во временную перспективу. В целом это образование влияет на поведение человека.

К. Левин занимался разработкой психологии поля и назвал временной перспективой включение будущего и прошлого жизни в контекст настоящего и их существование в настоящем. Автор при разработке своей динамической психологии описал жизненное пространство личности в понятиях географического изменения, социального окружения и временных параметров. Временная перспектива понимается на основе включения будущего и прошлого жизни в контекст настоящего и их существования в настоящем. Автор обнаружил взаимосвязь между прошлым, настоящим и будущим, которая заключается в том, что личность при восприятии и переживании своего текущего положения связывает его с представлениями о будущем и прошлом через соотнесение с ожиданиями и собственными желаниями [по 46]. Получается, что фрагменты прошлого опыта и результаты воображения будущего объединяются в психологическом настоящем, вне реальной удаленности периодов во времени. Временная

перспектива личности постоянно изменяется. Психологическое время - прошлое или будущее являются согласованными частями психологического поля, наличествующего в данный момент. Временная перспектива, таким образом, включает в себя психологическое прошлое и психологическое будущее [22].

Настоящее положение личности, определяется представлениями о прошлом и будущем личности, то есть очень субъективно, зависит от страхов, планов, надежд. Будучи включенным в психологическое поле текущего момента, прошлое и будущее играют роль побудителя деятельности, имеют потенциал воздействия на поведение личности. Первым в психологии К. Левин разработал пространственно-временную модель долговременной жизненной перспективы, которая объясняет взаимосвязь сознания и поведения личности в аспекте анализа характеристик жизненного пространства индивидуума. После этого психологи стали изучать временную перспективу как объяснительных механизмов восприятия времени не только будущей жизни личности, но и прошедшей и текущей в настоящем. К. Левин также определил разные хронологические зоны - прошлое, настоящее, ближайшее и отдаленное будущее. Кроме того, он ввел критерии различения двух уровней перспективы - ирреального (фантазийного) пространства и реального.

Одновременно с исследованиям К. Левина, проблемой психологического времени стал заниматься Ж. Нюттен, который описал открытые будущему задачи, которые оказывают влияние на обучение таким образом, что лучше запоминается так реакция, которая подкрепляется ожиданием большей пользы в будущем от ее реализации. Автор описывает временную перспективу как последовательность событий с обозначенными интервалами между ними, включенными в представление человека об определенном периоде жизни личности [41].

Важный аспект рассмотрения временной перспективы предполагает акцент на перспективу будущего, что и было реализовано в работах Т.

Гисме, который ввел термин «ориентация на будущее». Протяженность личностной временной перспективы позволяет заранее предупредить в сознании вероятные в будущем события, что позволит мобилизовать усилия и аккумулировать личностный потенциал для достижений. Ориентация на будущее, согласно Гисме, предполагает мотивировку личности в плане успеха или избегания неудачи. Если достигается успех, повышается ориентация на будущее, если личность ждет неудача, мотивировка снижается. Как результата, изменяется скорость и интенсивность настоящего. Ориентированная на будущее личность осуществляет когнитивную разработку планов предстоящей деятельности, что позволяет ей структурировать свою жизнь, предвосхищать события, благодаря чему повышается уровень заинтересованности в результатах и вовлеченности в предстоящее будущее [по 46].

О будущей временной перспективе Т. Коттле писал, что она является способностью действовать в настоящем в плане предвосхищения относительно далеких от настоящего событий, в том плане, что ориентация индивида на настоящее не является обеспокоенностью личности исключительно текущим периодом жизни, а в большей степени, означает заботу о будущем и переживание прошлого [по 48].

Параметры протяженности и согласованности предложил рассматривать во временной перспективе М. Уоллас. Протяженность определяется тем, как далеко в будущее проецирует себя личность, то есть имеется в виду осмысленность длительности предстоящего будущего. Согласованность – это логичность и упорядоченность событий, она определяется тем, в какой мере они организованы в будущем [по 46].

В отечественной психологии временная перспектива изучается в аспекте проблем стиля жизни, жизненных стратегий, жизненного пути личности, жизненной программы личности в работах К.А. Абульхановой-Славской, Б.Г. Ананьева, Р.А. Ахмерова, В.И. Ковалева, А.А. Кроника, А. Н. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна и других авторов.

В работах С.Л. Рубинштейна раньше других была определена позиция относительно природы времени, которая включает несколько уровней пространственно-временных отношений. Он говорил о качественном изменении времени при переходе от движения материи в природе к движению человеческого бытия в историческом процессе.

Автор выделяет субъективно переживаемое личностью время как преломленное в сознании время реальной материи. Относительно времени исторического происходит отражение во внутреннем плане событий жизни конкретного индивида [47]. Жизненный путь личности представляет собой целостное, не сводимое к сумме отдельных жизненных событий личностно-временное образование. В качестве структурных единиц анализа жизненного пути личности рассматриваются отношения личности к разным сферам реальности к предметам, себе, людям, труду и так далее. События, включенные в картину времени делятся автором на внешние и внутренние [47]. С.Л. Рубинштейн определил в своих работах как зависимость личности от объективных обстоятельств жизни, так и зависимость биографии от личностных решений. События могут быть ключевыми этапами жизненного пути индивида и поворотными моментами, в результате которых может определяться дальнейший жизненный путь личности на относительно длительный период времени. В результате обнаруживается зависимость дальнейшего течения жизни личности от конкретных решений. Функциями организации жизни личности обладают высшие психические образования: деятельность, активность, сознание. Результатом является целостность целостности жизненного пути личности.

По А.Н. Леонтьеву жизненная перспектива является достоянием личности благодаря своеобразному расширению перспективы, движению по вертикали не только в прошлое, но и в будущее [31]. Время в теории деятельности автора является четвертым измерением наряду с тремя пространственными в формировании личностью образа мира. Автор говорит о том, что у личности наблюдается феномен расширяющегося времени, в

силу которого прорисовываются личностные горизонты, которые включают планируемое будущее в виде перспективы жизни, биографическое будущее, состоящее из списка событий, историческое будущее. То же касается и разделов относительного прошлого в представлениях личности о прошедшем времени [31].

Б.Г. Ананьев раскрывает понятие о жизненном пути личности через анализ хода развития индивида в конкретном обществе, в рамках определенной эпохи и включенности в социальную среду своего поколения. Ученый использовал представление о социальных достижениях в реализации определенных этапов жизни личности. Для раскрытия содержания жизненного пути личности возможно проведение анализа биографии. В качестве единицы анализа жизненного пути используется возраст и соответствующие каждому периоду задачи. Так, для детства определяющими события являются сферы развития, воспитания, обучения. Юность включает сферы общения, и образования, зрелость связана с событиями, включенными в профессиональную жизнь и социальное самоопределение, создание семьи общественно-полезный труд. Для жизненного пути в период старости характерны уход из профессиональной сферы в семейную и общественную активность [3]. В жизненном пути, который не связан напрямую с рождением индивида, ведущую роль играют основные виды деятельности – общение, обучение, познание, трудовая деятельность, в которых происходит проявление личностных особенностей, как социальных, так и биологических черт. Периоды жизненного пути сопоставляются с возрастом. В субъективной картине жизненного пути отображаются этапы индивидуального социального и развития личности. Субъективный образ жизненного пути состоит из главных событий, которые личность разворачивает и упорядочивает во времени в единой системе отсчета.

К.А. Абульханова-Славская в своих работах раскрывает психологическое время в рамках структурного и динамического подходов изучения течения жизни личности [1]. Динамический подход рассматривает

жизненный путь через временные характеристик: динамика жизненного пути, способы и механизмы осуществления жизнедеятельности. В рамках структурного подхода анализируются отдельные единицы жизненного пути: занятия, конкретные события, различные сферы жизни. Автор отмечает, что «...личность включается в совокупность причин и следствий своей жизни не только как зависимая от внешних обстоятельств, но и как активно их преобразующая, более того, как формирующая в определенных условиях позицию и линию своей жизни. В качестве субъекта жизни она выступает как организатор, в чем и проявляется, прежде всего, индивидуальный характер жизни» [1, с.39]. Взгляд на личность как субъекта жизни предполагает изучение личностных смыслов, содержание отношений личности, анализ ценностей и способов их реализации. По сути, жизненный путь представляет собой совокупность событий, отражающих реализацию личностных ценностей во времени. Жизненные события представляют собой движущую силу личностного развития. Направленность в будущее формирует дальнейшую жизненную историю, давая личности возможность уточнить понимание ценности настоящего, выявив ключевое значение прошлых событий в контексте поставленных целей и планов на будущее, которое складывается как результат реализации цепи отдельных действий или согласованного комплекса поступков [1]. К.А. Абульханова-Славская сопоставляет понятия жизненного пути и самореализации личности, для чего вводит понятие жизненной стратегии, которое раскрывает через описание процесса выбора главного для личности способа жизни и направления движения. В стратегию входит определение ключевых целей, и путей их достижения. Через принятие решений, разрешающих жизненные противоречия, личность достигает жизненные цели, а благодаря творчеству в этом процессе происходит созидание ценностей жизни.

В.И. Ковалев предложил деление организации психологического времени личности на уровни субъективной организации [28]. Благодаря такому анализу вырисовывается субъективная динамика индивидуального

прошлого, настоящего и будущего. Субъективная картина связана с реальностью, объединяясь в сознании и подсознании индивида, что раскрывает психологические характеристики субъективной временной регуляции деятельности индивида. Психологическая структура времени личности развивается и формируется по уровням от субъективно-переживаемого, личностного (осознаваемого), перцептуального до субъектного и индивидуального. Чтобы выделить эти уровни Ковалев использует общепринятые понятия субъекта деятельности, личности и индивидуальности. Получается иерархия природнообусловленных и общественно закрепленных форм организации времени жизни личности.

А.А. Кроник и Е.И. Головаха [17] разработали причинно-целевую концепцию жизненного пути личности, которая дает представление о том, как выстраивается содержания психологического настоящего, прошлого и будущего, что влияет на восприятие их границ и понимание связей разных периодов. Единицей психологического времени в этой концепции становится межсобытийная связь типа «причина-следствие» или «цель-средство».

В целом можно отметить роль когнитивной представленности психологического времени в сознании личности как способности сознательно и эффективно планировать свою жизнь, прогнозировать и структурировать будущее. Личностно-мотивационный аспект жизненной перспективы включает влияние мотивации достижения, обеспечивает направленность личности в будущее и дает ресурс для действительной реализации будущего при наличии определенных представлений о нем. Жизненная перспектива является итогом предшествующей жизни, при котором достигнутое в настоящем жизненное положение личности дает ей потенциал и определяет приоритеты при принятии решений в настоящем для более успешного [1].

1.2. Мотивационные аспекты изучения жизненной перспективы личности

Исследование мотивационных аспектов построения жизненной перспективы необходимо осуществлять с позиции системного подхода, который в исследовании психических явлений развивали Б. Ф. Ломов, В. Д. Шадриков [33, 58]. Мотивация построения жизненной перспективы должна рассматриваться в единстве внешних и внутренних отношений. Таким образом, время личности рассматривается в нескольких планах, а также необходимо рассматривать психическое явление (в частности жизненную перспективу личности) как многомерное. Кроме того система психических явлений изучается как иерархическая структура и многоуровневая. Подсистемы, входящие в систему в целом динамичны, что означает, что они зависят от системообразующего фактора. В этом смысле сфера направленности личности, ее мотивация выступает как фактор, который объединяет в целое отдельные механизмы в процессе их функционирования.

Определяющий фактор развития личности – это потребности, выступающие в форме побуждения к будущему желательному будущему состоянию личности и изменению действительности. В этом случае личность сталкивается с противоречием между непривлекательным настоящим и желательным будущим. Возникает необходимость для разрешения конфликта и снятия обнаружившегося противоречия. Наличие этого конфликта приводит к тому, что потребность становится стимулом для новой формы поведения, усиления активности, инициации новой деятельности.

В результате обратного движения от будущего к настоящему в форме активного отражения действительности и под воздействием потребности, возникает интенция, направленная от настоящего к будущему. Таким образом, становится возможной деятельность, представляющая собой причинно-следственную цепочку: настоящее - предвосхищение будущего. Специфика определяющего воздействия потребностей и одновременно

парадоксальность этого механизма состоит в том, что содержательная сторона мотивации относится к еще несуществующему в данный момент будущему, а энергетическая, движущая сторона имеет влияние на реальное настоящее. Побуждение к активности является не просто субъективным состоянием, которое является актуальным и функциональным с точки зрения деятельности в настоящем реальном времени в виде объективного наблюдаемого поведения, но одновременно это побуждение становится детерминантой функционирования личности как субъекта деятельности и ее формирования и развития.

Мы видим, что потребность становится материальной причиной получаемого в будущем объективного результата деятельности. То есть желаемый итог активности, по сути, становится стимулом осуществления этой деятельности. Будущее становится причиной настоящего, а следствие оказывается той движущей силой, которая предваряет в текущий момент те действия, которые приведут личность в ее будущее, являющееся содержанием жизненной перспективы [9].

При системном изучении особенностей представлений личности о своей временной перспективе важно учитывать не только ее мотивирующую и динамическую функцию в плане мотивации деятельности, но еще и негативный аспект влияния жизненной перспективы на поведение личности. В частности, А.И. Епифанцева полагает, что перспектива может проявлять двойственный эффект в воздействии на деятельность [22].

Получается, что она одновременно выступает как личностно значимое представление о предстоящей цели, включает внутренний мотив осуществления активности, выполнения той или иной деятельности, а, с другой стороны, такая картина будущего может стать некой объективной целью, внешним стимулом к активности личности. И дело в том, что от действия и того, и другого смысла уровень осуществления деятельности будет зависеть в непосредственной степени.

В определенный момент жизни, в некоторых условиях существования личности эта цель, сфокусированная во вне может оказаться не отвечающей личностному смыслу человека, локализованному внутри. Перспектива, которая выступает в качестве стимула деятельности в настоящем в этом случае будет восприниматься личностью как долг, обязанность, которой он вынужденно подчинен, и действие осуществляется уже не по его искреннему намерению, по причине взятых на себя обязанностей перед другими, в силу сложившейся привычки или потому что ему свойственна дисциплинированность. Так долг личность ставит выше личных целей. Так проявляется общественная значимость жизненной перспективы, которая заставляет личность добросовестно трудиться, работать над достижением взятых на себя целей, но при этом возможна определенная борьба с самим собой. Эта борьба в какой-то мере может ограничить его творческий потенциал, снизить инициативность и уменьшить адаптивность и личностную эффективность [22].

В.К. Вилюнас рассматривает активность личности по планированию своей жизни в форме деятельности, включающей периодическое просматривание различных в разной степени отдаленных этапов жизненной перспективы. Главным смыслом этого процесса является решение, однако более или менее масштабное той задачи, которая определяет, как личность может максимально продвинуться в удовлетворении своих потребностей с учетом приложения минимальных усилий [15].

Необходимо также отметить в механизмах личностной направленности наличие двух модальностей побуждений, которые проявляются в положительно-отрицательном континууме. То есть особенностью человеческой мотивации является двухмодальность. Стремление личности к активности в настоящем, которая приведет его в желаемое будущее, проявляется в форме двух видов эмоциональных реакций: либо стремления к удовлетворению, либо избегания страдания. Так мы получаем две различающихся по форме разновидности побуждений – с одной стороны,

стремление к объектам, субъектам, видам активности, в виде влечения, потребности, а с другой стороны - необходимость избегания. В этом процессе мотивации проявляется важное значение эмоций, которое оказывает влияние на содержание процесса переосмысления прошлого и планирования будущего. На поведение личности в каждый момент времени постоянно оказывают влияние мотивационные факторы двух рассмотренных разновидностей. В итоге действующее побуждение к достигаемой цели является результатом объединения этих мотивов – ожидания успеха и оценки вероятности неуспеха. Итоговое мотивационное значение успеха-неуспеха оказывается вероятностным. Эмоциональные состояния, которые возникают, как следствие оценки этой вероятности представляют собой «универсальный механизм, который подключается к процессу регуляции деятельности и на основе накапливаемого опыта оповещает индивида о достижимости целей и оправданности активности» [15].

В ходе деятельности наблюдается состояние определенного возбуждения, связанного с повышенной активностью в ходе деятельности, накладываясь друг на друга эмоции переживания успеха и неуспеха действуют в противоположных направлениях, в итоге образуют сумму обобщенной характеристики движущей силы мотива к реализации деятельности.

Эмоциональные реакции предвосхищения успеха или неуспеха в качестве мотивационных оснований деятельности делятся на обобщающие, констатирующие и предвосхищающие.

В том случае, когда предвосхищается скорый успех, происходит взаимодействие обобщенная эмоции успеха-неуспеха, которая комбинируется с доминирующим эмоциональным переживанием. В итоге происходит усиление побуждения к деятельности. Если же преобладает отрицательное эмоциональное состояние, то он уменьшает действие побуждающей силы, поскольку личность предвосхищает неудачи, возможное напряжение и трудности достижения целей.

Последствия успехов в прошлом могут влиять на поведение личности через открытие личности вариантов конструктивных решений. В противовес предсказанию неуспеха, которое ограничивает активность поведения и сужает горизонт возможных вариантов и поля пробных действий.

Когда положительная эмоция сопровождает удавшееся действие, она его, по сути закрепляет, узаконивает и превращает в привычное. Так проявляется констатирующая функция эмоциональных компонентов мотивации. Эмоция сопровождает отдельно взятую попытку личности реализовать свою цель. Отрицательные эмоции, наоборот, задерживают неоправдавшие себя формы поведения и способ реализации поставленных целей, что заставляет личности искать новые варианты и совершать новые пробы.

И, наконец, та информация, которая анализируется личностью для понимания вероятности успеха или понимания безрезультатности осуществляемых действий, может помочь личности найти пути достижения поставленной цели. При восприятии условий деятельности, которые послужили причиной неприятных переживаний или радостей в прошлом вызывают предвосхищающие эмоции успеха-неуспеха. Такие эмоциональные реакции сообщают личности сигналы о вероятном исходе ее поступок еще до того, как они реально совершены [15].

Ценностно-смысловая сфера личности является важнейшим звеном, которое осуществляет связь между личностью и ее социальной средой, в совокупности реализующей ход культурно-исторического развития, при этом жизненную перспектив следует рассматривать как специфически человеческое образование, обеспечивающее взаимосвязь разных подсистем общей системы человек-социум. Сфера личностных ценностей опосредует взаимодействие личности и социальной системы. Проведя анализ накопленных в психологической науке теоретических позиций, и эмпирических данных, можно судить о факторах формирования жизненной перспективы личности и о ее природе как о процессе усложнения и

определенного изменения личностной временной перспективы. Дело в том, что по мере формирования ценностно-смысловой сферы личности в онтогенетическом развитии происходит изменение временных и пространственных характеристик жизненной перспективы. Непрерывное расширение временной перспективы, происходящее в течение жизни, отражает развитие мотивационной сферы личности. Одновременно происходит качественное изменение мотивации личности – от повседневных потребностей до жизненных целей и идеалов.

Личность, по представлениям Г. Олпорта, строится в совокупности своих высших ценностей и мотивов. Те из них, которые направлены в будущее, подкрепляют систему целей, и посредством этого детерминируют развитие личности [42].

Мы разделяем мнение А. В. Серого о том, что развитие временной перспективы личности в онтогенезе связано с развитием ценностно-смысловой сферы субъекта [49].

Очевидна взаимосвязь степени развития временной перспективы и зрелости системы личностных смыслов. Переход на более развитый уровень жизненных смыслов при построении временной перспективы делает возможным изучение ее в качестве уровневой системы. Усложнение в процессе онтогенеза системы ценностей личности, построение более структурированной и иерархической системы определяет связь между отдельными ее компонентами. Таким образом, элементы жизненной перспективы оказываются во взаимосвязи с компонентами ценностно-смысловой системы личности.

То есть при рассмотрении системы личностных смыслов по уровням обнаруживается усложнение и иерархическое построение временной перспективы индивида.

Эта иерархия рассматривается по четырем уровням мотивационных и в разной степени осознаваемых подсистем, начиная с биологического уровня, индивидного и заканчивая личностным и смысложизненным. На каждом

уровне функционирования личности доминирует определенная смысловая система. Те или иные этапы онтогенеза обеспечивают развитие следующих друг за другом элементов. Смысловая система является базой для перехода с каждого отдельно взятого уровня на следующий, при этом каждая смысловая система имеет функциональное предназначение.

На биологическом уровне анализа личности рассматриваются реакции организма на воздействие стимулов окружающей среды, которые протекают только в настоящий период времени и они не имеют прямого отношения к временной перспективе личности, поскольку не включают в свою основу осознанный результат полученного опыта или осознание поставленных целей. Порядок когнитивной обработки информации для временной перспективы является по функциям интерпретацией, а это может происходить на более высоком уровне, чем это возможно при простом осмыслении.

Смыслы происходящих событий на следующем уровне анализа - индивидуальном показывают степень удовлетворения личностью текущих потребностей. Они имеют относительно ситуативный характер. Смыслы индивидуального уровня располагаются в системе представлений личности в настоящем времени или недалеком прошлом, а рамки времени могут определяться по контексту жизненной ситуации.

Долгосрочное планирование, происходящее на личностном уровне анализа связано с осмысленным отношением человека к своему опыту и определяет объективную перспективу жизни личности, которая позволяет проводить совмещение смыслов прошлого, настоящего и будущего в рамках сложившейся жизненной ситуации.

Временная перспектива на смысло-жизненном уровне определяется как непрерывная, включающая большой спектр событий прошлого, настоящего и будущего, она соответствует тем ситуациям, которые определяются ходом исторического развития и факторами культуры [49].

В психологической науке проведены исследования относительно связи понимания цели с категорией смысла жизни. Л.Н. Коган полагает, что эти понятия находятся на одном уровне. Смысл жизни представляет собой процесс постановки целей и при этом предусмотрено формирование у личности жизненной цели. Эта цель формируется под воздействием сложившейся действительности, которую диктуют личности цели всего общества. Смысл жизни детерминирован поставленными личностью долговременными целями. Смысл жизни включает в себя иерархию целей, построенных по субординационному принципу, и представляет собой стройную систему. В то же время конкретные жизненные цели личности создаются уже самим индивидом [29].

Круг взаимосвязей целей и смыслов, которые личность осознает и вступает с реальностью тем шире, чем более длительной является жизненная перспектива личности, так личность сохраняет себя как целое.

Мотивация личности рассматривается как причина активности и источник начала деятельности, представляет собой мощную энергетическую основу, крайне необходимую для образования у личности сложных навыков и опыта. Центральное понятие личностной мотивации – это вектор мотив-цель, являющийся основным системообразующим фактором деятельности. Деятельность зависит от определенных мотивов и направлена на реализацию поставленной цели. Таким образом, вектор мотив-цель представляет собой своеобразный стержень деятельности, который одновременно строит и регулирует совокупность психических процессов и состояний, включенных в процесс выполнения деятельности, согласно П. К. Анохину, Б. Ф. Ломову.

Мы придерживаемся позиции А.Н. Леонтьева, который понимает под целью «сознательный образ желаемого результата» деятельности, к которому личность стремится в процессе выполнения деятельности. Цели, включенные в состав жизненной перспективы личности касаются осознанной общественной деятельности, этим они отличаются от мотивов, представляющих собой как образы предметов любой другой человеческой

активности, не являющейся составляющей отдаленной жизненной перспективы [32].

Таким образом, мы использовали в своей работе понятия «мотив» и «цель», которые раскрыты в работах С. Л. Рубинштейна, А. Н. Леонтьева, Б.Ф. Ломова и др. Цель, входя в картину жизненной перспективы, рассматривается и как представление о результате деятельности, и как сам результат. Между этими категориями происходит деятельность и изменяется временная реальность. Для деятельности личности в качестве иерархически сложной системы характерна разноуровневность целей. А жизненные цели, которые личность ставит перед собой, объединяют частные личностные цели, связанные с отдельными видами активности личности.

Совокупность ожидаемых в будущем и запланированных личностью событий составляет содержание жизненной перспективы личности. Представления о будущем таким образом становятся более структурированным и более организованным. В настоящий период развития науки во внимании исследователей обнаруживается тема планирования личностью будущего, в котором просматривается вероятностная возможность актуальности для жизни индивида конкретных событий. В основании формирования жизненной перспективы, согласно Е.И. Головахе [17], находятся ценностные ориентации, а также те цели, которые ставит перед собой личность, построенные ею планы и события, которые запрограммированы или спрогнозированы. Таким образом, к содержанию жизненной перспективы личности с позиции современной науки в аспекте ее планирования, необходимо относить ценностные ориентации, жизненные цели, конкретизирующие их планы, программы достижения целей, а также средства достижения поставленных целей.

Ключевую роль в организации планирования своей жизни многие авторы отводят жизненной цели личности. В частности, Ж. Нюттен рассматривает временную перспективу как «иерархию целей личности», «виртуальное» нахождение во внутреннем плане сознания личности

распределенных во времени объектов-целей [41]. К.А. Абульханова-Славская полагает в качестве предназначения целей выраженную личностную способность к организации своей жизни и регуляции собственного жизненного пути в его целостном восприятии [1]. В.Н. Карандышев обозначает жизненную перспективу в плане степени и качества построения структуры целей [26]. У Т.А. Казакевича цель выступает в качестве ключевой характеристики жизненной перспективы личности [по 46].

Способность к своевременному различению идеальных и реальных целей имеет важное значение для развития мотивационной сферы личности как важнейшее условие для определения личностной продуктивности в социальной и профессиональной жизни, что в значительной степени определяет ход жизни личности в плане не только продуктивности, но и стабильности. Разведение во времени идеальных и реальных жизненных целей в ходе реализации определенной деятельности является неперенным условием адаптации к меняющимся условиям социума, что позволяет защищаться от неудачных исходов деятельности. Таким образом, раскрывает временной характер целеполагания в реальной деятельности Б. В. Зейгарник [24].

Согласно мнению Б.С. Братуся, невозможно определить, каким образом, личность в состоянии разрешить сложившуюся ситуацию, если в ходе изучения ее деятельности рассматривать только отдельно взятые мотивы в качестве опредмеченных потребностей. Необходимо мыслить единицами целей, которые обозначаются как предварительно представляемые результаты деятельности. Именно они приводят личность к его будущему. В качестве прогноза формирования личности выступают задачи ценностных ориентаций, которые включаются в картину будущего, напрямую их существующей сегодня и заданной в наличии ситуации не представленных. Ценности в этом случае показывают значимость времени жизни для личности в плане реализации ее способностей и получения возможностей для роста во всех периодах жизненного пути [10]. Таким

образом, личностные ценности, представляя собой осознанные жизненные смыслы, создают картину будущего, своеобразный эскиз, играющий роль проекта для реализации в дальнейшем.

Исследование проблем развития изучаемых в данном параграфе жизненной и временной перспективы и ценностно-смысловой сферы личности в ходе онтогенеза показывает их взаимное влияние. Каждое сложноорганизованное психическое явление формируется за счет интеграции более простых психических процессов в соответствии с законами развития психики. Таким образом, как мы выявили в этом параграфе, следование методологическому принципу развития позволяет изучать жизненную перспективу личности и раскрывать сущности этого психического явления в динамике. Движение от потребностей, актуальных мотивов и личностных смыслов позволяет проследить процесс постепенного развития временной перспективы личности от возникновения до проявления самых высших форм.

В работах Ж. Нюттена представлена методология изучения и теоретическая модель роли перспективы будущего в мотивации к осуществлению деятельности. Автор исходит из того, что, человек постоянно наряду с объектами и окружающими явлениями, для которых он определяет критерии принадлежности к месту и времени, воспринимает еще и другие объекты, заполняющие его представления и мысли, и повышающие его активность. Временная перспектива понимается как наличие во внутреннем плане объектов-целей, удаленных во времени от настоящего, они называются «мотивационные объекты». Такие представления о желаемых или прогнозируемых объектах будущего влияют на поведение в такой же степени, как непосредственно воспринимаемые в настоящем объекты. Чтобы описать доминирующую преобладающую направленность активности человека на события, а также определенные объекты в разные периоды своей жизни от прошлого через настоящее в будущее, Ж. Нюттен предложил понятие «временная ориентация» [41].

Таким образом, автор методологически и теоретически обосновал возможность измерения и описания картины будущего в рамках концепции мотивации личности. Соответственно, жизненная перспектива личности обеспечивается способностью создавать долгосрочные цели и готовить их осуществление, строить долгосрочные жизненные проекты, что позволяет регулировать свое поведение с ориентацией на построенную картину будущего [27].

Т. Гисме раскрывает временную перспективу как ориентацию на будущее. Он считает, что картина будущего раскрывается через структурирование планов, предвосхищение событий, уточнение картины будущего благодаря когнитивной переработке поставленных задач и детализации планов. Таким образом, раскрывается уровень личностной вовлеченности в будущее, степень личностной заинтересованности. У этого автора отмечено исследование временной перспективы в аспекте именно представлений о перспективе в будущем, что было определено как «ориентация на будущее». В значительном числе случаев индивиды не стремятся к развитию далеко идущих планов. Людям при этом свойственно пассивное ожидание будущего. Однако для развития в разных сферах своей жизни личности необходимо развивать многие свои потребности в отношении будущего. Получается, что ориентация личности на будущее взаимосвязана с мотивацией успеха или избегания неудачи. Положительные результаты деятельности повышают степень ориентацию личности на будущее. Избегание неудачи в будущем, соответственно, снижает ориентацию личности в будущее. В результате повышенной ориентации в будущее увеличивается интенсивность, и восприятие скорости течения настоящего времени. Чем в большей степени выражена протяженность жизненной перспективы, тем более она позволяет предвосхищать грядущие события, в силу чего происходит развитие личностного потенциала и накопление опыта, повышающего эффективности личности в разных сферах [41].

В исследовании В.И. Мудрак и Т.А. Павловой [39] показано, что целеполагание может выступать в качестве интегрального личностного образования, которое состоит из ряда компонентов, находящихся в взаимной связи друг с другом, включая не только потребности, но и способы их удовлетворения. Обсуждаемые авторами программы будущего и личностные планы выполняют роль организации временной перспективы, благодаря чему они могут составлять основу для реализации будущих целей [20]. Жизненные планы и личностные программы развития представляют собой пути реализации поставленных ею целей. Для их достижения необходимо обозначить этапы продвижения к цели. Так индивид переходит от этапа неосознанного стремления в своем личностном развитии к этапу способности к осознанному целеполаганию.

Интересные закономерности относительно мотивации достижения описаны в проанализированной нами работе М.Ш. Магомед-Эминова [34], в которой он сомневается в верности мотивационной концепции временной личностной перспективы. Данная концепция заключается в том, чтобы объяснять, почему временная перспектива, направленная в более отдаленное будущее оказывается положительным показателем мотивации и критерием уровня развития личности в целом. Одновременно в исследовании отражена типологическая концепция жизненной перспективы личности, полученная по результатам ранее проведенных эмпирических исследований Т. Гисме [27], который выявил две группы испытуемых, с разной степенью выраженности потребности избегать неудачу в деятельности, для которых оказалась характерна низкая эффективность деятельности, либо с выраженной мотивацией достижения успеха, которая оказалась соотнесенной с высокой эффективностью деятельности. В описываемой нами работе Магомед-Эминова были получены два типа личности, отличающиеся по критерию конструктивности перспективы, направленной на будущее. Первые были направлены на близкое будущее и их перспектива оказалась более действенной. Вторая группа была направлена на дальнее будущее показало

признаки недейственности перспективы. Выяснилось, что при некоторых жизненных обстоятельствах стремление к успеху сопровождается относительно невысокой эффективностью. И, напротив, избегание неудачи в некоторых ситуациях может способствовать формированию более действенной жизненной перспективы. Тип личности, направленный на более близкое будущее, продемонстрировал результативность достижений в большей степени, чем желаний личности достигнуть успех или избежать неудачу. Предложенная автором, модель ставит в центр внимания не последовательность действий, не долгосрочность перспективы, а ориентацию на непосредственный образ результата предстоящей деятельности [34].

Течение жизни личности может быть рассмотрено с позиции совокупности ценностно-смысловой и пространственно-временной регуляции, как считает М. Р. Гинзбург. Автор описывает двойственный механизм личностной организации. В пространственно-временной плоскости жизни личности происходит актуальная или потенциально запланированная деятельность личности, что описывается автором как поле реального действия. Вторая плоскость является ценностно-смысловой и включает, соответственно ценностные ориентации и личностные смыслы осуществления деятельности и принятия решений по предстоящей деятельности и по оценке прошедшей. Жизненное поле индивида, таким образом, представляет собой сеть координат, состоящую из двух осей - ценностно-смысловой и пространственно-временной. Описанные автором траектории анализа составляют вертикальную и горизонтальную оси психологического времени личности в разные периоды - прошлое, настоящее и будущее [16].

Интересная трактовка мотивационных аспектов временной перспективы обнаружена нами в ходе изучения результатов исследований Е.Ю. Мандриковой [35], раскрывающей специфику временной перспектива личности в качестве варианта наличия планируемого и прогнозируемого будущего в текущем настоящем. Таким образом, нахождение в субъективном

будущем объектов настоящей деятельности определяет мотивационный эффект будущего на настоящее и нахождение личностью смысла в том, что она делает в актуальном настоящем. Появление смысла жизни таким образом, помогает личности выстраивать жизненное пространство в целостном виде. Наличие смыслов обеспечивает связанность жизненных этапов, взаимосвязь событий и формирует личностное отношение к разным этапам своей жизни и к себе в разные периоды жизни, в том числе. Данная мысль подтверждается также В.И. Чирковым [57], который описывает понятия судьбы человека и смысла жизни в контексте проблемы отношения личности к своему психологическому времени благодаря осознанию смысла своей жизни. Особое отношение к периодам своей жизни обретается благодаря смыслу жизни. Личность осознает необратимость времени, конечность своего существования и формирует в себе привычку к рациональному отношению к жизни.

Е.И. Головаха полагает, что ценностные ориентации личности определяют заданные поведенческие паттерны, влияют на выбор направлений жизни и видов деятельности, которые отвечают имеющейся у личности иерархии ценностей в конкретный период ее жизни. Этап времени личности сложно определить заранее для того, чтобы спрогнозировать течение событий и реализацию ожиданий. Между тем, если принять во внимание ценностные ориентации личности, то можно обнаружить, каким образом они ложатся в основание для структурирования событий жизни. Личность располагает события своей жизни на временной оси в соответствии с тем, какую значимость они имеют для нее. Сопоставление событий с личной иерархией ценностей может даже исключить те или иные события из временной перспективы, а может усилить деятельность по их реализации и повысить вероятность свершений планов. Мы видим, что в горизонтальной и вертикальной плоскости проявляется более или менее четкая структура временной перспективы через обозначение смысла событий в системе координат ценностных ориентаций [17].

Получается так, что ценностные ориентации обуславливают степень предпочтения конкретных областей деятельности, траекторий жизненного пути, где личность намерена сконцентрировать свою энергию и приложить свои силы. Совершенно четко в качестве системы координат прорисовываются именно ценностные ориентации личности, благодаря которым определенные временные диапазоны структурируются по жизненным сферам. Личность прибегает к анализу своего жизненного пути и может уделить особое внимание тем направлениям, которые в наибольшей степени позволяют реализовывать базовые ценности профессиональной самореализации, достижения здоровья, занятия творчеством, переживать любовь и прочее. В этой связи необходимо вспомнить В.Н. Мясищева, который показал, что разные уровни отношения личности к течению времени своей индивидуальной жизни связано с тем, как индивид интерпретирует важность, существенность и обязательность происходящего с ним в эти периоды жизни. В этом проявляются особенности ценностно-временная ориентация личности [40].

В рамках типологического подхода изучения временной перспективы получены интересные данные Хомик В.С. и Кроник А.А. [56], касающиеся типов людей, которые ориентированы более на прошлое, настоящее или будущее. Анализ проводился на основе изучения отношения нормативных подростков и подростков с отклоняющимся поведением к настоящему и будущему. Между этими группами испытуемых были выявлены различия. Для более благополучных подростков характерной оказалось внимание к настоящему времени и высокая ценность этого времени жизни. А для девиантных подростков оказалось часто проявляющимся гедонистическое и более легкомысленное отношение к настоящему, а также довольно короткая перспектива будущего. Между тем у обычных школьников выявлена более долгосрочная жизненная перспектива и более четкая картина будущего, более детальная и упорядоченная. Критерии ценности времени у неблагополучных подростков оказались менее сформированными, картина

настоящего достаточно аморфна, актуальное время для них менее полезно, скучно, незначимо и неинтересно, чем у обычных более благополучных сверстников. В данном исследовании в качестве девиантности или нормативности поведения мы можем рассматривать признаки конструктивности жизненной перспективы и использовать ее параметры в нашем исследовании

Мысль о важности мотивов как компонента направленности личности в построении жизненной перспективы подтверждается в работах В. Франкла, который считал, что личность без ориентации на будущее не в состоянии обеспечить себе полноценное существование. Он пишет: «внутреннее время, время переживаний, теряет всю свою структуру, когда человек теряет свое будущее» [60, с. 101]. Ученый выявил невротические нарушения, которые в разной степени основаны на нарушении временной перспективы и ее построения, например, невроз выходного дня или невроз безработицы. Направленность на определенную цели в будущем времени придает жизни в настоящем или прошлом возможность опоры и смысловое содержание. Когда существенные цели у личности отсутствуют, это приводит личность к чувству внутренней опустошенности, неудовлетворенности, невротическим состояниям. Автор практиковал терапевтические подходы, основанные на осуществлении поиска внутренних опор, роль которых заключается в нахождении смысла жизни и структурировании содержания жизни по времени.

Головаха Е.И. раскрывает механизм выбора индивидом тех ценностей общества, которые наиболее полно соответствуют его актуальным потребностям [17]. По мере осознания индивидом предметы актуальных потребностей начинают играть роль ведущих жизненных ценностей. Таким образом, в иерархии личностных ценностных ориентаций отображается избирательная направленность на активности индивида на эти жизненные сферы. Личность принимает решения на основе собственной иерархии ценностных ориентаций, таким образом, происходит планирование

будущего, организация настоящего, прогнозирование и планирование определенных событий. Картина текущей и предстоящей жизни при этом формируется в сознании личности. Ценностные ориентации в отличие от поставленных целей и сформированных планов, не имеют действенной определенности, но это позволяет им выступать в форме более гибких механизмов регуляции деятельности. Когда происходят затруднения в реализации планов и целей, ценностные ориентации, будучи гибкими регуляторами, обеспечивает устойчивость личности. В случаях, когда затрудненные для реализации жизненные цели фрустрированы и приводят к негативным переживаниям, именно ценностные ориентации позволяют выдержать испытание и получить новые стимулы для поиска других путей и новых целей. Существующая иерархия мотивов личности влияет на последовательность выбора целей, поиска направлений жизненного пути, ориентации на конкретные сферы деятельности.

Предположение о воздействии мотивационной сферы через поиск смысла в деятельности на построение временной перспективы личности заложено в модель временной перспективы О. Г. Квасовой [27]. Мотивационная сфера в форме смыслового содержания является ключевым фактором структурирования временной перспективы. Мотивационная интенция проявляется как направленность жизненной перспективы на конкретные мотивационные объекты в будущем - цели и намерения реализовать определенные планы, участвуя в запланированных событиях. У автора описаны две ключевые особенности мотивационной составляющей временной перспективы, выраженной в виде смыслов «L» и «D». Личность направляется в своей временной перспективе по смысловому вектору, благодаря чему видит новые возможности жизни, содержание бытия, которое проявляется, как намерение осуществить какие-то начинания. Интенции могут располагаться в прошлом, настоящем и будущем. Благодаря мотивационной компоненте они обретают смысл, события жизни воспринимаются как ценностные объекты.

Временная перспектива, таким образом, имеет как пространственную удаленность, так и временную удаленность событий, ценностей, приобретений и достижений – это перспектива не только в пространственной удалённости, но и в плане отсрочки наступления определённых благ, ценностей и др. Конструирование личностью последовательности жизненных событий, этапов этого пути, разделение на подготовку и выполнение отдельных шагов объединяется в жизненную перспективу смысловым содержанием этих элементов в плане их работы на удовлетворение базовых мотивов личности. Целостная, структурированная, детализированная временная перспектива позволяет личности реализовать актуальные для нее виды деятельности и актуализировать свои способности. В процессе действенной реализации временной перспективы личности осуществляется возможность реализации способности личности быть собой.

Выводы по первой главе

1. По результатам проведения анализа теоретических источников показано, что жизненный путь личности представляет собой целостное, не сводимое к сумме отдельных жизненных событий личностно-временное образование. В качестве структурных единиц анализа жизненного пути личности рассматриваются отношения личности к разным сферам реальности, а события, включенные в картину времени могут быть разделены на внешние и внутренние по отношению к личности.

2. Анализ показал особую роль когнитивной представленности психологического времени в сознании личности в плане ее возможности целенаправленно планировать свою жизнь, прогнозировать и структурировать будущее. Таким образом, личностно-мотивационный аспект жизненной перспективы включает влияние мотивации достижения, обеспечивает направленность личности в будущее и дает ресурс для действительной реализации будущего при наличии определенных представлений о нем.

3. Мотивационная составляющая жизненной перспективы оказывает влияние на развитие личности, поскольку определяющий фактор развития личности в целом – это ее потребности, выступающие в форме побуждения к будущему желательному будущему состоянию личности и изменению действительности. Таким образом, личность, сталкиваясь с противоречием между непривлекательным настоящим и желательным будущим, входит в состояние конфликта и инициирует активность по разрешению противоречия.

4. Роль мотивационно-потребностной сферы в построении конструктивной жизненной перспективы заключается в том, что потребность становится материальной причиной получаемого в будущем объективного результата деятельности. То есть желаемый итог активности, по сути, становится стимулом осуществления этой деятельности. Будущее становится причиной настоящего, а следствие оказывается той движущей силой, которая

предваряет в текущий момент те действия, которые приведут личность в ее будущее, являющееся содержанием жизненной перспективы

5. Используя в своей работе понятия «мотив» и «цель» в качестве представлений о результате деятельности, мы отметили сущность жизненной перспективы как регулятора деятельности, поскольку совокупность ожидаемых в будущем и запланированных личностью событий составляет содержание жизненной перспективы личности. Представления о будущем таким образом делают личностную активность более структурированной, целенаправленной и более организованной. В свою очередь, целостная, структурированная, детализированная временная перспектива позволяет личности реализовать актуальные для нее виды деятельности и актуализировать свои способности.

ГЛАВА 2. ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ МОТИВАЦИОННЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ЛИЧНОСТИ С КОНСТРУКТИВНОЙ ЖИЗНЕННОЙ ПЕРСПЕКТИВОЙ

2.1. Организация и методы исследования

Исследование, направленное на изучение взаимосвязи конструктивности жизненной перспективы и особенностей мотивационной сферы личности было проведено с сентября 2015 г. по апрель 2017 г. на базе Тольяттинского государственного университета. Выборку составили 40 человек, в число которых вошли студенты дневного и заочного отделения разных факультетов и сотрудники ТГУ из нескольких подразделений. Возраст испытуемых от 19 до 40 лет. Соотношение исследуемых по половому признаку — 25 женщин и 15 мужчин. Образование высшее, неполное высшее (период обучения в вузе).

Исследование было проведено поэтапно. Теоретический анализ научной литературы по теме исследования, формулировка критериев конструктивности жизненной перспективы, подбор и разработка диагностического инструментария отражены в первой главе исследования. На втором этапе было проведено эмпирическое исследование с привлечением испытуемых с использованием психодиагностических методов. Исследование проходило в форме индивидуальной диагностической работы с каждым испытуемым: инструктаж, работа с опросниками, анкетирование, заполнение бланков. На третьем этапе была проведена обработка данных анкетирования и тестирования, интерпретация результатов, оформление отчета (подсчет «сырых» баллов по методикам, перевод «сырых» баллов в стандартные). Затем последовал качественный и количественный анализ, статистическая обработка данных, интерпретация, формулировка выводов.

Для достижения поставленной исследовательской цели и решения задач применялись следующие психодиагностические методики.

Методика «Диагностика мотивационной структуры личности (В.Э. Мильман) служит цели определения устойчивых мотивационных тенденций индивида. Тест определяет уровень общей активности, творческой

направленности, выраженность мотивации обеспечения комфорта, необходимость общения, социально-статусную мотивацию и другие тенденции. Сопоставление ответов испытуемого дает представление о характере направленности в профессиональной и личной сферах. Кроме мотивационного профиля, опросник позволяет строить эмоциональный профиль личности.

Опросник уровня притязаний В.К. Гербачевского предназначен для выявления особенностей компонентов мотивационной структуры личности, определяющих ее притязания в различных сферах. Сложные ситуации, смоделированные в вопросах опросника, приводят к осмыслению потребностей личности. По мнению автора, оценивая свои потребности, испытуемый проявляет особенности своей мотивационной структуры и прогнозируемые таким образом особенности выраженности личностных качеств. Выявленная таким образом мотивационная структура включает 15 компонентов, различающихся по сумме набранных баллов. Условно все компоненты мотивационной структуры личности делятся на четыре блока.

Первый блок объединяет шесть компонентов ядра мотивационной структуры личности, которые включают внутренний мотив, который проявляется в форме увлеченности своей работой, позволяет определить аспекты, которые делают выполнение задания притягательным для личности. Вторая разновидность мотива этой группы - мотив избегания, который демонстрирует страх личности показать низкий результат в ходе выполнения своей деятельности, потерю авторитета, как результат и другие последствия этого. Третий мотив – познавательный, определяющий личность в плане проявления склонности интересоваться результатами своей деятельности, демонстрировать равнодушие к деталям, причинам и следствиям. Далее у Гербачевского описывается мотив самоуважения, который определяется, как стремление личности ставить перед собой значительные и достаточно трудные цели для избегания однообразия и простоты однотипной деятельности [7]. Дополнительно изучается еще и мотив смены текущей

деятельности, который позволяет личности искать более интересной работы, прекращая ту, которая в данное время его не устраивает, не привлекает, не мобилизует. Состязательный мотив предлагается изучать для выявления того значения, который личность отводит уровню достигаемых результатов в сравнении с успехами других людей. Таким образом, первые шесть компонентов входят в ядро мотивационной сферы личности и представляют собой те факторы, которые непосредственно побуждают личность к участию в тех или иных видах деятельности.

Второй блок мотивационной структуры личности - это мотивы, которые связаны с достижением достаточно сложных целей через решение текущих задач. В эту группу входят мотивы сложности выбираемых личностью заданий для осознания собственной значимости; мотив личностной значимости результатов деятельности; мотив приложения волевого усилия, проявляющийся в ходе выполнения задания, в котором появляются сложности и связан с уровнем выраженности волевого усилия личности; дополнительно в эту группу входит оценка личностью своего потенциала в качестве мотиватора активности и оценка личностью уровня достигнутых ею результатов, которая позволяет сопоставлять требования деятельности и ее возможности.

Третий блок включает компоненты, относящиеся к прогнозным оценкам деятельности личности и описывает ожидаемый уровень результатов активности и предполагаемый личностью уровень мобилизации усилий, которые потребуются, чтобы поставленные цели были реализованы.

В четвертом блоке мотивационных компонентов описываются причинные факторы той активности, в которую включается субъект. В этом разделе оказались инициативность личности, которая показывает степень готовности проявлять находчивость в поиске вариантов решений и инициативу в постановке для этого задач перед собой, а также показатель понимания личностью собственных возможностей в достижении предполагаемых целей, который называется закономерностью результатов.

В целом все предложенные автором компоненты мотивационной структуры личности составляют общую мотивационную структуру, которая определяет потенциал, задействованный в ходе выполнения конкретного задания. Используемая нами методика позволяет построить и описать индивидуальный профиль личности, в котором центральным блоком являются мотивационные компоненты, которые в совокупности показывают степень адекватности самооценки и самоуважения, что в итоге позволяет проводить оценку уровня притязаний личности, с учетом качественного описания и количественной выраженности соотношений между всеми предложенными автором компонентами.

Методика диагностики социально-психологических установок в мотивационно-потребностной сфере личности О. Ф. Потёмкиной позволяет выявлять уровень выраженности определённых социально-психологических установок [36]. В целом методика состоит из двух разделов:

определение степени выраженности социально-психологических установок, показывающих положение в континууме «альтруизм-эгоизм» и «процесс-результат»;

определение степени выраженности социально-психологических установок, распределённых в полярных тенденциях «свобода-власть» и «труд-деньги».

Выраженность баллов по указанным шкалам выражают важность для личности разных типов мотивации в количественной выраженности указанной мотивации и в соотношении мотивов между собой.

Ориентация на результат. При значительной выраженности этой шкалы человек стремится достигать результата в своих начинаниях, несмотря на препятствия и сложности. Обратная сторона этой мотивации – возможность в стремлении к достижению результатов не обращать внимания на какие-то частности и сторонние аспекты и даже кому-то ненамеренно навредить. Однако считается, что он в потенциале входит в число достаточно надежных сотрудников.

Ориентация на процесс. Личности с этой ориентацией важно, чтобы их дело было интересным само по себе. При высоких значениях по данной шкале эти люди ориентированы на процесс в труде или другом виде деятельности. В силу этого личность может меньше задумываться над достижением результата и даже прекратить данное занятие. В случае, когда процесс становится личности неинтересен, такой человек может не обратить внимания на возможные последствия. Поведение отличается тем что, он может опоздать с завершением работы, между тем для достижения результата требуется выполнять неинтересную работу, в этом случае процессуальная направленность мешает эффективности. Личностью в основном движет интерес к делу, тогда как негативное отношение к рутине она не сможет преодолеть.

Ориентация на альтруизм является наиболее ценной общественно значимой мотивацией личности, которая свидетельствует о зрелости личности. Высокие значения по этой шкале свидетельствуют об установке на активность, направленную в первую очередь в пользу других людей, даже если это делается в ущерб себе, но что требует особенного внимания - и делу в том числе. Поэтому высокие баллы по этой шкале могут быть неблагоприятны для личности и окружающих, если человек одержим идеей собственного понимания смысла жизни человечества. Однако по традиции этот вид мотивации считается ценным, а личность с выраженным альтруизмом заслуживает общественного признания. В целом важна разумная выраженная этой тенденции, тогда личность может быть полезна для окружающих и общего дела той группы, в которую он включен.

Ориентация на эгоизм означает сосредоточенность личности в основном на своих собственных интересах. Люди с чрезмерно выраженной ориентацией на этот вид мотивации встречаются редко. Если мы имеем дело с высокими значениями по этой шкале, то личность при принятии решений может достаточно серьезно учитывать особенности своего поведения и как они отразятся на нем и его будущем. Часто, даже высоко моральный и

порядочный человек может обладать установкой на эгоизм, что называется политикой «разумного эгоизма, достаточно весомая доля, которого необходима каждому здравомыслящему человеку.

Ориентация на деньги. Ведущей ценностью для людей с этой ориентацией является стремление к увеличению своего благосостояния. Когда у человека нет денежных средств, он думает, в основном, о том, как их достать, а когда они есть - как не потерять и преумножить их количество. Деньги для него имеют ценность сами по себе, а не только как средство приобретения чего-либо. При выборе работы, такой человек, скорее обратит внимание на зарплату, чем на интересное содержание деятельности.

Ориентация на труд означает, что сам труд своим содержанием доставляет личности больше удовольствия, чем другие аспекты труда: деньги, результат и пр. Высокие баллы по шкале свидетельствуют о стремлении личности использовать свое свободное время для каких-то продуктивных занятий. В этом виде установки для личности важно, насколько труд приветствуется обществом, другими людьми, но меньшее значение имеет результативность этого труда. Но если сравнить с установкой на процесс, то отличие в том, что человек не просто чем-то интересным для себя занят, а он занят общественно полезным видом деятельности, то есть он именно работает.

Ориентация на власть. При высокой выраженности означает выраженность ценности контроля над другими и влияния на общество и других людей. В итоге такая личность может стать и хорошим руководителем, лидером, и безнравственным тираном с равной вероятностью. Высокие баллы по данной шкале отражают тип личности, который стремится использовать свой контроль над другими людьми, для чего они могут пойти на многое.

Ориентация на свободу характерна для людей, которые не терпят ограничений в своей жизни и деятельности. Для такой личности свобода является главной ценностью и для ее отстаивания, доказательство своей

независимости от других, от правил, от условностей, он готов жертвовать другими своими обстоятельствами. Не так часто встречается сочетание установки на свободу и одновременно на деньги. Однако ориентация на свободу более характерна для тех, кто направлен на труд.

Следующий метод - анкетирование с целью оценки конструктивности и потенциальной продуктивности жизненной перспективы личности. Нами была использована авторская анкета (текст приведен в приложении). Конструктивность жизненной перспективы мы обозначили как ее продуктивность в плане повышения состояния благополучия и удовлетворенности личности своими достижениями, а также воздействие на адаптацию личности в социуме, повышают эффективность ее деятельности в различных сферах – образовании, профессиональной, досуговой, семейной жизни. В анкету вошли вопросы для оценки жизненной перспективы по двум аспектам: ценностно-смысловому и эмоционально-оценочному, выделенным В.В.Пантелеевой [43].

В пунктах анкеты отражены основные аспекты изучения временной перспективы личности и обозначена целевая установка на исследование регулятивных возможностей временной перспективы, которая понимается нами как обобщенный образ событий жизни в контексте их ценностно-смыслового значения с учетом временной отнесенности и последовательности. В анкете использованы различные теоретические подходы к изучаемому нами явлению, что позволило нам сформулировать критерии конструктивности временной и жизненной перспективы личности для методологического обеспечения углубленного изучения предмета.

В данном исследовании изучали группы критериев конструктивности представлений личности о своей жизни, отражают ценностно-смысловой и мотивационный аспекты (то есть ценности, ценностные ориентации, мотивы, личностные смыслы, связанные с представлением личности о своей жизни в разные периоды – прошлом, настоящем и будущем). В анкету включены следующие индикаторы конструктивной жизненной перспективы в

ценностно-смысловом и мотивационном аспекте для личности с конструктивной жизненной перспективой характерно ценностно-смысловое понимание образа будущего в настоящем времени в противовес повышенной значимости для личности только прошлых или ориентации исключительно на будущие события. В представлении о значимости грядущего в конструктивной жизненной перспективе преобладает жизнеутверждающе переживание ожидаемого личностью будущего, а не озабоченность исключительно текущим моментом и ориентацией на выживание. Что касается понимания собственного настоящего, то личность характеризуется доминирующей направленностью внимания именно на настоящие действия равно как и будущие цели, планы и события жизни.

В целом вопросы анкеты описывают личность с конструктивной жизненной перспективой, которая отличается представлением об упорядоченном мироустройстве, логичной последовательности жизни, уверенность в том, что ожидаемые события произойдут в намеченные сроки, она понимает развитие (личностное, профессиональное) как движение вперед. И, напротив, неконструктивная жизненная перспектива связана с неверием индивида в разумность и упорядоченность жизни в целом. Преобладают идеи необратимости жизни, фатальности, невозможности перемен и сложности жизни, стремление «не быть», а «иметь».

Для изучения особенностей представлений личности о своем времени жизни мы также использовали Опросник временной перспективы Ф. Зимбардо [37]. Данный опросник направлен на выявление системы отношений личности к временному континууму прошлое - настоящее - будущее, диагностируя пять ключевых показателей:

1. Негативные особенности восприятия прошлого, которые отражают степень неприятия собственного прошлого, если в нем были разочарования личности. Данный вид ориентации раскрывается как избегание риска и желание быть незамеченным.

2. Позитивные особенности восприятия своего прошлого связаны с

мерой принятия собственного прошлого и восприятия полученного в прошлом опыта, когда он позволяет личности развиваться и быть в настоящем тем, кем личность стала. Ориентация на позитивное прошлое связана с актуальными потребностями личности в общении, привлечением к себе внимания и социальным одобрением.

3. Гедонистическое восприятие своего настоящего, при котором главной целью жизни является получение удовольствия от жизни и настоящее является оторванным от других этапов жизни личности – ее прошлого и будущего. Этот вит ориентаций выражен в актуальных потребностях в общении, в гедонистическом настрое на свободное времяпрепровождение и связан с импульсивностью.

4. Фаталистическое восприятие своего настоящего предполагает такое видение своей жизни, при котором настоящее независимо от усилий и воли личности, главной в жизни человека является судьба и роковая предопределенность. При ориентации на фаталистическое настоящее могут быть мало выражены потребности в достижении.

5. Ориентация на будущее связана с наличием планов и целей, ориентированных на эту сферу. Данный вид ориентации связан с потребностями в понимании окружающих, достижениях и соответствующем социальном одобрении.

2.2. Представление результатов исследования жизненной перспективы и особенностей мотивации личности

На первом этапе качественно анализа полученных результатов нами были рассмотрены данные анкетирования с целью выявления степени конструктивности жизненной перспективы. Мы провели сопоставление испытуемых по количеству баллов, полученных в ходе анкетирования. Критериями оценки ответов была степень, в которой описываемое в ответах поведение оказывает влияние на адаптацию личности в социуме, повышают эффективность ее деятельности в различных сферах – образовании, профессиональной, досуговой, семейной жизни. Выборка на этом этапе исследования составила 40 человек, из которых были сформированы две группы с разной степенью конструктивности жизненной перспективы. В целом итоговый показатель по результатам анкетирования варьировался от 24 до 54 баллов. Нами был использован самый простой вид стандартизации, при котором используются два показателя: среднее арифметическое (m) и стандартное отклонение (σ). Мы определили уровни выраженности конструктивности жизненной перспективы таким образом, чтобы в средние значения попадало 50% всей выборки, что соответствует теоретическому распределению.

$$\text{Граница низких баллов} = m - \frac{2}{3}\sigma = 38 - \frac{2}{3}5,3 = 32,7$$

$$\text{Граница высоких баллов} = m + \frac{2}{3}\sigma = 38 + \frac{2}{3}5,3 = 42,5$$

Для проверки нами было проверено распределение выборки на предмет его отличия от теоретического.

Результаты от 42,5 до 54 мы отнесли к данным, свидетельствующим о высокой степени конструктивности жизненной перспективы, а результаты от 24 и до 32,7 говорят о низкой степени конструктивности.

Низкие баллы по анкетированию получили 11 испытуемых 27,5 %

Средние баллы получил 21 человек (52,5 %)

Высокие баллы по анкете получили 8 испытуемых (20 %)

Распределение соответствует нормальному, следовательно, уровни низкий, средний и высокий в выявлении степени конструктивности определены нами верно.

Нами было выделено две группы испытуемых с разной степенью конструктивности жизненной перспективы - низкая степень конструктивности жизненной перспективы (11 испытуемых 27,5 %) и высокая степень конструктивности жизненной перспективы (8 испытуемых - 20 %). Данные испытуемых со средними баллами по результатам анкетирования не использовались на этом этапе анализа. Рассмотрим детально содержание жизненной перспективы в выделенных нами группах испытуемых.

Первая часть разработанной анкеты отражает *ценностно-смысловой и мотивационный аспекты жизненной перспективы*. Далее представлены индикаторы конструктивной жизненной перспективы в ценностно-смысловом и мотивационном аспекте. В конструктивной жизненной перспективе отмечается преимущество видов и сфер деятельности и дальнейшее накопление уже полученного в прошлом опыта. Личность с неблагоприятной для успешной адаптации жизненной перспективой воспринимает опыт прошлого как ограничение в выборе вариантов своего будущего. Такая позиция лишает индивида уверенности в будущем, прошлый опыт не принимается как личностный ресурс для развития, а отвергается и обесценивается. В целом личность с конструктивной жизненной перспективой отличается представлением об упорядоченном мироустройстве, логичной последовательности жизни, уверенностью в том, что ожидаемые события произойдут в намеченные сроки, она понимает развитие (личностное, профессиональное) как движение вперед, проявляет стремление «быть и иметь для того, чтобы быть». Неконструктивная жизненная перспектива связана с неверием индивида в разумность и упорядоченность жизни в целом. Преобладают идеи необратимости жизни,

фатальности, невозможности перемен и сложности жизни, стремление «не быть», а «иметь».

Рассмотрим особенности ответов испытуемых на вопросы, отражающие ценностно-смысловое понимание образа будущего.

Вопрос «Когда вы что-то планируете на ближайшую неделю, вы знаете, что это даст вам в отдаленном будущем и сколько из своих дел в настоящем принесут вам пользу в будущем?» отражает ценность прошлого и настоящего, придает смысл достижениям настоящего для будущего.

Критерии оценивания и соответствующие им баллы:

Трудно сказать – 0 баллов

В основном все обычные рутинные дела – 0 баллов

Некоторые имеют перспективу на будущее – 1 балл

Многие дела в настоящем позволят мне быть успешным в будущем – 2 балла

Как видим, критерии оценивания были выбраны таким образом, чтобы показать, что при конструктивной жизненной перспективе будущее связывает ценности прошлого и настоящего, придает смысл достижениям и деятельности в настоящем.

В результате только 8 человек (20 % испытуемых) обладают признаками конструктивности жизненной перспективы, выбрав вариант ответа «Многие дела в настоящем позволят мне быть успешным в будущем». Значительная часть испытуемых продемонстрировала отдельные признаки конструктивности жизненной перспективы, при которой будущее связывает ценности прошлого и настоящего. 12 человек (30 % испытуемых) ответили, что их некоторые дела в настоящем имеют перспективу на будущее. Для 48 % испытуемых оказались нехарактерным планирование на ближайшую неделю, и ближайший месяц таких дел, от которых они в отдаленном будущем ожидают, что они принесут им пользу.

Далее в качестве критерия эффективности жизненной перспективы мы использовали показатель того, как связаны с прошлым опытом новые планы.

Вопрос звучал так: «Принимая решения в серьезных вопросах, выбирая новые направления, вы учитываете свои прошлые достижения?» Критерии оценки ответов мы сформулировали так:

Нет, я часто начинаю с нуля – 0 баллов.

В прошлом у меня нет особого задела на будущее – 0 баллов.

Я не думал об этом – 0 баллов.

Моя жизнь складывается как единая логичная история – 2 балла.

Я считаю, что будущее зависит от моих достижений в прошлом – 2 балла.

Оказалось, что принимая решения в серьезных вопросах, выбирают новые направления с учетом своих прошлых достижений более значительный процент – порядка 33 % наших испытуемых считают, что их жизнь складывается как единая логичная история, а это мы посчитали признаком конструктивности жизненной перспективы. То же касается и 32 % испытуемых, которые считают, что их будущее зависит от достижений в прошлом. За ответы этого типа испытуемым было начислено по 2 балла. Однако практически треть испытуемых (35 %) могут спонтанно принимать важные решения, не ориентируясь на свои достижения в прошлом, не подкрепляя свои будущие успехи прошлым опытом.

Достаточно интересным мы считаем факт, выявленный при анализе ответов на вопрос «Как вы оцениваете свои достижения в настоящем?» Для оценки полученных ответов на этот вопрос в соответствии с представлением о конструктивности жизненной перспективы мы использовали следующие критерии:

У меня нет особых достижений – 0 баллов.

Я не думаю об этом – 0 баллов.

Мои достижения – результат упорного труда в прошлые годы – 2 балла.

Все, что я делаю сегодня, пригодится мне в будущем – 2 балла.

Оказалось, что значительная часть респондентов находится в своеобразном вакууме, не связывая свои прошлые достижения со своими

перспективами в будущем. «У меня нет особых достижений» ответили – 18 человек (45 % испытуемых), не думали об этом еще 25 %. Незначительная часть опрошенных – это 15 % рассматривают свои достижения всерьез и считают их результатом упорного труда в своем прошлом. Те же 15 % от всего состава выборки верят в то, что все, что они делают сегодня, будет полезно им в будущем.

В связи с такой динамикой отношения к своему прошлому мы рассмотрели в качестве критерия эффективности жизненной перспективы осмысленность не только прошедших событий, но и будущего. С этой целью мы задали испытуемым вопрос, который бы заставил их задуматься, для чего поставлена конкретная цель: «Вы думаете о том, для чего занимаетесь тем или иным делом (учеба, работа, увлечение, дружба с конкретными людьми)?». Для оценки ответов на этот вопрос в соответствии с представлением о конструктивности жизненной перспективы мы использовали следующие критерии:

Нет, я делаю это, потому что так сложилась моя жизнь – 0 баллов.

Нет, просто получаю удовольствие в настоящем от этих занятий – 1 балл.

Да, я часто вижу смысл в том, что делаю сегодня, понимаю, как это мне пригодится завтра – 2 балла.

Ответы на эти вопросы распределились следующим образом. 22 % испытуемых не задаются подобными вопросами и делают какие-либо дела своей жизни просто потому, что так сложилась их жизнь. Характерной для 35% выборки оказалось стремление делать то, что доставляет удовольствие в настоящем, что мы посчитали в определенной степени конструктивным показателем планирования своей жизни, поскольку удовольствие от деятельности является показателем наличия внутренней мотивации, а, следовательно, соответствия базовым потребностям личности. Однако подавляющая часть испытуемых отметили, что они вполне осознанно относятся к своим занятиям и согласились с тем, что они часто видят смысл в

том, что делают в настоящем, понимая, как это им пригодится в дальнейшем. Так считают 43% опрошенных – 17 человек.

Показателем конструктивности жизненной перспективы является также жизнеутверждающе переживание прогнозируемого будущего. Для выявления соответствия жизненной картины испытуемых этому критерию мы использовали ряд вопросов. В частности, мы спрашивали: «Как вы думаете, в будущем все будет хорошо?» Для оценки ответов на этот вопрос в соответствии с представлением о конструктивности жизненной перспективы мы использовали следующие критерии:

Да, я верю в это – 2 балла.

Мы не можем знать наверняка, но всегда есть надежда – 1 балл.

В нашей жизни ничего нельзя предсказывать – 0 баллов.

Ничего хорошего я уже не жду – 0 баллов.

Уверенность в позитивном будущем, а, следовательно, жизнеутверждающе переживание прогнозируемого будущего продемонстрировали в нашем исследовании только 25 % испытуемых. Надо также отметить, что среди испытуемых старше 35 лет таких ответов вообще не было. Встречались варианты, свидетельствующие неуверенности в предсказании будущего, люди говорили, что они не ждут ничего хорошего от жизни. Испытуемые младше 35 лет были более оптимистичны в своих прогнозах.

Далее в качестве критерия эффективности жизненной перспективы мы продолжили изучение степени жизнерадостного восприятия будущего с помощью вопроса: «Вы уверены в том, что будущее принесет вам что-то хорошее?». Для оценки ответов мы предложили испытуемым следующие варианты ответов с соответствующими критериями их оценки:

Да – 2 балла.

Надеюсь на это, иначе как жить? – 1 балл.

Как можно знать? – 0 баллов.

Я ни в чем не уверен – 0 баллов.

Этот вопрос, по всей вероятности, был воспринят как более мягкая формулировка и ответы на него оказались более позитивными. В частности 49 % испытуемых выбрали вариант ответа «Надеюсь на это, иначе как жить?». Совершенно уверены в положительных вариантах своего будущего те же 25 % испытуемых, что и в предыдущем вопросе, продемонстрировав стабильность оценки.

Согласно теоретическому анализу в качестве критерия конструктивности жизненной перспективы была также определена доминирующая направленность на настоящие или будущие события и цели в противовес значимости только прошлых или будущих событий. Для выявления соответствия жизненной перспективы испытуемых нашей выборки указанному критерию нами был сформулирован вопрос: «Какая часть вашей жизни наиболее значима для вас?». Критерии оценки ответов мы сформулировали следующим образом:

Все важное в моей жизни уже случилось – 0 баллов.

Моя жизнь толком еще и не начиналась – 0 баллов.

Для меня важно то, что происходит сейчас – 2 балла.

Я ценю то, что происходит в настоящем и много думаю о будущем – 2 балла.

Результаты анкетирования выявили наличие двух основных групп испытуемых по степени соответствия их представлениям о своей жизненной перспективе выявленным нами критериям конструктивности и эффективности в плане ее влияния на достижение успешности в жизни. Первая группа испытуемых составила большую часть выборки – 58%. В равных долях они либо ориентированы на прошлое, считая, что все самое важное в жизни у них уже случилось, либо они ориентированы на будущее и считают, что их жизнь еще не начиналась, а все достижения и интересные события ждут их впереди. Умение жить сегодняшним днем отличились только 12 % испытуемых, выбрав ответ «Для меня важно то, что происходит сейчас». Оставшиеся 30 % испытуемых ориентированы на настоящее и

будущее, с большим акцентом именно на будущем, они ценят то, что происходит в настоящем и много времени уделяют мыслям о будущем, строят планы и делают задел на будущее.

Затем в качестве критерия эффективности жизненной перспективы была рассмотрена временная интеграция, то есть понимание значимости и ценности деятельности в настоящем для достижения отдаленных целей. В частности забота о будущем в настоящем, согласно нашему мнению, проявляется в вопросе: «В своей работе (или учебе) как много вы делаете для успехов в отдаленном будущем?» Для оценки соответствия ответов испытуемых выделенным нами критериям конструктивности жизненной перспективы мы использовали следующие варианты ответов с соответствующим распределением баллов:

Мне некогда думать об отдаленных планах, успеть бы решить все задачи на сегодня – 0 баллов.

Я имею отдаленные профессиональные планы и рассматриваю учебу или текущую работу как способ достижения карьерных целей – 2 балла.

Порядка 68 % испытуемых оказались загружены настоящими заботами, что мы считаем признаком неэффективной жизненной стратегии не только в настоящем, но и в прошлом времени их жизни. У них нет возможности думать об отдаленных планах в связи с загруженностью и неупорядоченностью их жизни в настоящем времени. 32 % опрошенных испытуемых имеют более или менее четкие планы на свою жизнь, имеют профессиональные устремления, в настоящее время учатся или работают и считают эти занятия способом достижения отдаленных карьерных целей, что мы считаем признаком конструктивной эффективной жизненной стратегии.

Следующим шагом в анализе эффективности жизненной перспективы стало изучение мнений респондентов относительно их планов на ближайшую перспективу в соотношении с представлениями о будущем. Вопрос звучал так: «В ваших планах на этот год есть занятия, которые позволят иметь успехи в далеком будущем?» Критерием конструктивности ответов является

осмысленность ближайшей перспективы в аспекте представлений о долгосрочном планировании, баллы распределялись следующим образом:

Особых планов нет – 0 баллов.

Я учусь (работаю), пока ничего больше не планирую – 1 балл.

У меня есть несколько заделов на будущее (учебные курсы, сбор информации, переговоры, полезные знакомства...) – 2 балла.

Высшая степень соответствия жизненной перспективы выделенным нами критериям конструктивности была диагностирована только у 28 % испытуемых, которые в ответе указали на то, что у них в настоящем времени есть заделы на будущее, в числе которых называлось обучение, получение дополнительных навыков, установление полезных знакомств, ведение переговоров и так далее. Не имеют планов на будущее 22 % испытуемых. Остальные 50% нашей выборки продемонстрировали частичное соответствие критериям конструктивности жизненной перспективы, отразив в своих ответах наличие выполняемых в настоящее время задач, поставленных ими в прошлом и длящихся в данный момент.

Опираясь на результаты теоретического анализа, далее в качестве критерия конструктивности жизненной перспективы нами была определена ценность для личности настоящего, жизнеутверждающее мироощущение настоящего в противовес озабоченности текущим моментом. Для выявления соответствия жизненной перспективы испытуемых нашей выборки указанному критерию нами был сформулирован вопрос: «Как вы воспринимаете свое настоящее?» Для направления мысли респондентов в нужном нам направлении и для оценки ответов на этот вопрос в соответствии с представлением о конструктивности жизненной перспективы мы использовали следующие формулировки вариантов ответов:

Я озабочен жизнью, вижу много проблем – 0 баллов.

Я в целом доволен жизнью – 1 балл.

Я философски отношусь к проблемам, понимаю их как задачи – 2 балла.

Проблемное видение хода своей жизни оказалось характерно для достаточно большой доли испытуемых и составило 56%, что, по всей видимости, отражает сложность текущей социально-экономической ситуации в городе. В целом довольны своей жизнью оказались 24% испытуемых. Мысль о том, что проблемы можно воспринимать как задачи и таким образом превращать их в цели и планы на ближайшее будущее оказалась понятна только 30% испытуемых. На наш взгляд, эта формулировка максимально приближает жизненную перспективу к уровню конструктивности, позволяя личность быть более адаптивной и более эффективной в разных сферах своей жизни и разных направлениях деятельности.

Показателем конструктивности жизненной перспективы является также такое понимание своего опыта, при котором прошлое задает направление развития. И, напротив, неконструктивным является восприятие опыта прошлого как ограничения при выборе вариантов будущего. Для выявления соответствия жизненной картины испытуемых этому критерию мы использовали ряд вопросов. В частности, мы спрашивали: «Как ваше прошлое влияет на ваше настоящее и будущее?» Для оценки ответов на этот вопрос в соответствии с представлением о конструктивности жизненной перспективы мы использовали следующие критерии:

Мои планы связаны с моими достижениями – 2 балла.

Опыт прошлого позволяет выбирать новые пути на основе моих достижений в прошлом – 2 балла.

Мой опыт – это мой потенциал, он придает мне уверенности – 2 балла.

Наше прошлое ограничивает выбор вариантов в будущем – от осинки не родятся апельсинки – 1 балл.

Кем мы стали, тем нам и придется оставаться – 1 балл.

Мой прошлый опыт не пригодился мне в настоящем – 0 баллов.

У меня нет каких-то достижений, которые пригодятся в будущем – 0 баллов.

Таким образом, после обобщения ответов испытуемых, мы получили три основных вида учета своего прошлого опыта при построении жизненных планов на будущее и восприятие своей роли в настоящем.

Максимальная степень соответствия жизненной перспективы выделенным нами критериям конструктивности была диагностирована у 36 % испытуемых, которые в ответе указали на то, что их планы на будущее связаны с текущими и прошлыми достижениями, благодаря чему они обоснованы и имеют больше шансов на реализацию. Использование в построении планов на будущее опыта прошлого позволяет респондентам этой группы выбирать новые пути на основе собственных успехов и достижений в прошлом. Таким образом, представители этой группы оценивают свой прошлый опыт как свой ресурс, который представляет собой потенциал в будущем и придает уверенности в настоящем при постановке новых целей и планировании достижения и задач текущей деятельности.

Значительная часть нашей выборки – порядка 50 % - продемонстрировали частичное соответствие, критериям конструктивности жизненной перспективы, отразив в своих ответах наличие неуверенности в своем потенциале, но признали влияние прошлого на их настоящее и будущее. Это были те испытуемые, которые согласились с тем, что прошлое ограничивает выбор вариантов в будущем («от осинки не родятся апельсинки») и проявили смирение с судьбой, выраженное в варианте ответа «Кем мы стали, тем нам и придется оставаться».

Третья группа респондентов в ответе на поставленный вопрос относительно понимания своего опыта, при котором прошлое задает направление развития, составившая 14 %, отрицает пользу прошлого опыта в настоящем, а также отмечает, что вообще нет каких-то достижений, которые пригодятся в будущем. Таким образом, эта подгруппа по ответам отнесена нами к неконструктивной жизненной перспективе.

Согласно теоретическому анализу в качестве критерия конструктивности жизненной перспективы была также определена

выраженная обусловленность планов внутренними факторами (своими потребностями, интересами, способностями) в отличие от значительной внешней обусловленности целей и планов (выбор других людей, жизненные обстоятельства). Для выявления соответствия жизненной перспективы испытуемых нашей выборки указанному критерию нами был сформулирован вопрос: «На что вы обращаете внимание, когда строите планы на будущее?». Направление мысли респондентов соответствующе нашим целям русло мы провели с помощью следующих формулировок вариантов ответов:

За меня часто решают другие люди – 0 баллов.

Жизнь сама все расставляет по местам и заставляет принимать решения – 1 балл.

Я стараюсь делать в жизни те выборы, которые соответствуют моей натуре, более интересны мне, позволяют применить мои способности – 2 балла.

Пассивная позиция в построении жизненной перспективы была продемонстрирована 20 % испытуемых. В основном это были испытуемые возраста младше 25 лет, более половины из них оказались девушки. Они отмечали, что за них часто принимают решения другие люди. Высокий процент испытуемых (58 %) проявляют частичную активность в выборе жизненной стратегии, заявив о наличии в их жизни необходимости самостоятельно принимать решения, но при этом они большей частью руководствуются требованиями жизни и внешними обстоятельствами. Поэтому за такой ответ мы начисляли респондентам только 1 балл. Выраженная обусловленность планов внутренними факторами (своими потребностями, интересами, способностями) в отличие от значительной внешней обусловленности целей и планов была продемонстрировала 22 % испытуемых, которые выбрали вариант ответа, в котором утверждалось, что они стараются делать в жизни те выборы, которые соответствуют их собственной натуре, являются для них более интересными, а также позволяют им применить свои способности и склонности.

Проведенный в первой главе теоретический анализ также позволил выделить в качестве критерия конструктивности жизненной перспективы осмысленность и мотивационную готовность к воплощению планов на будущее на основе «Я-концепции» личности. Для выявления соответствия жизненной перспективы испытуемых нашей выборки указанному критерию нами был сформулирован вопрос: «Как надо выбирать себе профессию?». Оценка ответов на этот вопрос проводилась в соответствии с представлениями о конструктивности жизненной перспективы по следующим критериям:

Послушать умных людей и сделать, как говорят – 0 баллов.

Смотреть, чтобы была выгодной – 0 баллов.

Слушать свое сердце, помнить о том, что тебе всегда нравилось делать – 2 балла.

В соответствии с выделенными критериями вариант, отражающий осмысленность и мотивационную готовность к воплощению планов на будущее на основе «Я-концепции» продемонстрировали 45% испытуемых, остальные 55% выбрали ответы, которые мы оценили как несоответствующие критериям конструктивности и эффективности в плане ее влияния на достижение успешности в жизни, поскольку ориентация на внешние мотивы при выборе профессии может привести к профессиональным деформациям личности.

В дополнение к вышеназванному показателю после теоретического анализа в качестве критерия конструктивности жизненной перспективы было сформулировано требование связи жизненных целей с базовыми личностными мотивами. Для выявления соответствия представлений о своей перспективе у испытуемых нашей выборки указанному критерию нами был сформулирован вопрос: «Вспомните какое-либо свое серьезное решение (поступление на учебу, выбор работы, вступление в брак или хотя бы решение, куда поехать в отпуск) Как вы принимали решение?». Оценивание ответов на этот вопрос было проведено в соответствии с представлением о

конструктивности жизненной перспективы. При этом использовали следующие варианты и баллы:

Не помню, как – 0 баллов.

Все сложилось само собой – 0 баллов.

За меня решали другие люди – 0 баллов.

Многие так делают, что тут думать? – 0 баллов.

Мой выбор был связан с тем, что для меня действительно важно и что мне нужно – 2 балла.

Результаты анкетирования выявили наличие двух основных групп испытуемых по степени соответствия их представлениям о своей жизненной перспективе по выявленным нами критериям конструктивности и эффективности в плане ее влияния на достижение успешности в жизни. Конструктивная группа составила 40 % выборки и выбрала вариант ответа «Мой выбор был связан с тем, что для меня действительно важно и что мне нужно». Оставшиеся 60 % испытуемых не отличались явной выраженностью связи жизненных целей с собственными базовыми личностными мотивами и осознанностью важности этой связи. Они при объяснении причин своих поступков апеллировали к мнению других людей, говорили, что «так все делают, так принято, уже настало время сделать это» и так далее.

По итогам предварительного анализа публикаций в качестве критерия конструктивности жизненной перспективы также было сформулировано требование иметь выраженную толерантность к риску, готовность к трудностям, толерантность к неопределенности. Мы сформулировали вопрос: «Как вы относитесь к возможным трудностям в достижении целей?» Критерии оценки ответов мы сформулировали так:

Они меня очень беспокоят, могут лишить желания действовать – 0 баллов.

Стараюсь не думать о трудностях, чтобы меньше нервничать – 1 балл.

Я их принимаю, как должное, преодолеваю – 2 балла.

Волков бояться – в лес не ходить! – 2 балла.

В исследовании вопрос выявил наличие двух основных групп испытуемых по степени соответствия их представлениям о своей жизненной перспективе по выявленным нами критериям конструктивности и эффективности в плане ее влияния на достижение успешности в жизни. Конструктивная группа составила 36% выборки и выбрала варианты ответов, в которых проявляется стремление принимать возможные трудности, как должное и принимать меры к их преодолению. Частичное соответствие критериям конструктивности было отражено в вопросе «Стараюсь не думать о трудностях, чтобы меньше нервничать», поэтому за него мы начисляли испытуемым 1 балл. Трудности беспокоят этих людей, но они прилагают усилия к снижению тревожности, хоть и применяют не вполне эффективную стратегию избегания или защиту вытеснения. Таких испытуемых оказалось большинство – 44%. Пятая часть всех испытуемых оказались очень чувствительными в плане ожидания трудностей при планировании своих задач и отметили, что возможные проблемы могут их сильно беспокоить вплоть до того, что могут лишиться желаний действовать.

Требование иметь выраженную толерантность к риску, готовность к трудностям, толерантность к неопределенности как показатель конструктивности жизненной перспективы был дополнительно отражен в следующем вопросе анкеты: «Вас сильно беспокоит невозможность предсказать все возможные обстоятельства при планировании важных дел?». Критерии оценки ответов мы сформулировали так:

Не выношу неопределенности – 0 баллов.

Стараюсь не браться за дела, в которых нет полной картины – 0 баллов.

Кто не рискует, тот не пьет шампанское! – 1 балл.

Непредсказуемость не так страшна, если принимать рациональные решения – 2 балла.

Согласно выделенным критериям конструктивная группа респондентов в ответе на этот вопрос составила 24% выборки, продемонстрировав в выборе вариантов ответов, понимание того, что страшна не

непредсказуемость, а тенденция принимать нерациональные решения, испытуемые отметили стремление принимать возможные трудности, как необходимое обстоятельство, но при этом принимать меры для преодоления их последствий. Частичное соответствие критериям конструктивности было отражено нами в варианте ответа «Кто не рискует, тот не пьет шампанское!», Речь идет о спокойном отношении к трудностям, но нет ссылки на необходимость не рисковать, а продумывать последствия, поэтому за этот вариант мы начисляли испытуемым 1 балл. Таких испытуемых оказалось большинство – 14 %. Более половины испытуемых, а точнее 62% продемонстрировали не толерантность к неопределенности и готовность отступить перед сложностями, готовность не браться за дела, в которых нет полной картины, что также не назовешь конструктивной жизненной стратегией, ведущей к эффективности.

Далее нами был проведен анализ такой составляющей конструктивной жизненной перспективы, которая предусматривает опору на адекватный и высокий уровень притязаний в противовес заниженному уровню притязаний при неконструктивной жизненной перспективе. Вопрос звучал следующим образом: «Каков ваш уровень притязаний на успех в будущем?» Критерии оценки ответов мы сформулировали так:

Я не планирую особых подвигов – 0 баллов.

Думаю, кое-какие достижения мне по силам – 1 балл.

Я верю в свои способности и в удачу, ставлю перед собой серьезные цели – 2 балла.

Распределение выборки по вариантам ответов выглядело следующим образом: адекватная и высокая самооценка и соответствующие им высокий уровень притязаний – 33 % испытуемых. 60 % испытуемых ответили: «Думаю, кое-какие достижения мне по силам». Пассивность и заниженный уровень притязаний продемонстрировали только 7 % испытуемых.

Анализ ценностно-смысловых аспектов конструктивности жизненной перспективы выявил важность выраженной мотивации достижений,

преобладание ее над мотивацией избегания неудач. И, напротив, при неконструктивной жизненной перспективе наблюдается преобладание мотивации избегания неудач. Для выявления соответствия жизненной перспективы испытуемых нашей выборки указанному критерию нами был сформулирован вопрос: «Ради чего вы предпринимаете какие-то серьезные шаги в своей жизни (хорошая учеба, работа, собственная квартира и пр.)?» Для выявления особенностей мотивации при построении жизненной перспективы мы сформулировали варианты ответов и соответствующие баллы для оценивания:

Я часто делаю это, чтобы избежать осуждения, не испытывать нужды, не тревожиться о будущем, не остаться без работы, без крыши над головой и пр. – 0 баллов.

В первую очередь, я хочу добиться в жизни большего, получить новые возможности, уважение и материальные блага – 2 балла.

Распределение ответов на этот вопрос выявило наличие двух основных групп испытуемых по степени соответствия их представлениям о своей жизненной перспективе, выявленным нами критериям конструктивности и эффективности в плане ее влияния на достижение успешности в жизни. Первая группа – респонденты, выбравшие первый вариант ответа, в котором отражена мотивация избегания неудач. Таких в нашей выборке оказалось 62 %, а во второй группе оказались испытуемые, нацеленные на получение новых возможностей, приобретение благ, мотивированные на достижения, они составили 38 % от всей выборки.

Мотивационную составляющую конструктивности жизненной перспективы мы исследовали также на предмет ее ориентированности на самореализацию личности, потому что согласно результатам проведенного нами теоретического анализа в качестве критерия конструктивности жизненной перспективы была также определена выраженная мотивация самореализации. Для неконструктивной и малоэффективной, не способствующей благополучию личности многими авторами отмечено

наличие мотивационного дефицита. Вопрос, выявлявший мотивационные тенденции: «У вас есть желание действовать по реализации планов?» Для выявления особенностей самореализации при построении жизненной перспективы мы предложили испытуемым следующие варианты ответов и баллы для их оценивания:

Я ничего не хочу, у меня нет сил – 0 баллов.

У меня нет планов – 0 баллов.

Идей много, но возможностей нет – 1 балл.

Да, у меня много интересных задумок – 2 балла.

Мне еще многое предстоит сделать и раскрыть свои способности – 2 балла.

Высокая степень соответствия жизненной перспективы выделенным нами критерием направленности личности на самореализацию в качестве показателя конструктивности была диагностирована только у 38 % испытуемых, которые в ответе указали на то, что имеют много интересных задумок, намерены в будущем многое сделать, раскрыть свои способности, испытать новые возможности. 22% нашей выборки продемонстрировали частичное соответствие, критериям конструктивности жизненной перспективы, отразив в своих ответах наличие планов, но отсутствие возможностей. Остальные 40 % испытуемых продемонстрировали признаки мотивационного дефицита, говорили, что у них нет планов или нет сил на реализацию планов и задумок, отмечали, что не имеют возможностей.

Показателем конструктивности жизненной перспективы является также такое понимание своего опыта, при котором личность имеет представление об упорядоченном мироустройстве, последовательности жизни, выражает уверенность в том, что ожидаемые события произойдут в намеченные сроки в противовес неверию в разумность и упорядоченность жизни в целом. И, напротив, неконструктивным является идея необратимости жизни, фатальности, невозможности перемен. Для выявления соответствия жизненной картины испытуемых этому критерию мы использовали ряд

вопросов. В частности, мы спрашивали: «Как вы представляете себе жизнь в целом?» Для оценки ответов на этот вопрос в соответствии с представлением о конструктивности жизненной перспективы мы использовали следующие критерии:

Это просто хаос – 0 баллов.

Жизнь непредсказуема и в ней ничего нельзя изменить – 0 баллов.

Жизнь разумна и изобильна – у нас очень много возможностей – 2 балла.

Мы можем управлять своей жизнью – 2 балла.

Результаты анкетирования выявили наличие двух основных групп испытуемых по степени соответствия их представлениям о своей жизненной перспективе выявленным нами критериям конструктивности и эффективности в плане ее влияния на достижение успешности в жизни. Первая группа верит в то, что жизнь упорядочена, имеет множество вариантов своего воплощения, то, что в ней происходит, поддается разумному объяснению, а также эти люди верят в возможность управлять своей жизнью. В нашей выборке таких респондентов оказалось 34 %. Оставшиеся испытуемые распределились по тем вариантам ответов, которые отражают недостаточно конструктивную жизненную перспективу по признаку веры в упорядоченность мироустройства, последовательность жизни.

Важным критерием конструктивности ценностно-смысловых составляющих жизненной перспективы является представление о развитии во всех сферах жизни личности как движении вперед. Мы предложили испытуемым ответить на вопрос: «Выберите образ, который подходит к описанию вашей жизни». Далее были перечислены варианты ответов (без указания баллов за ответы):

Большой лежащий на дороге камень – 0 баллов.

Медленная поездка на гигантской черепахе – 1 балл.

Поезд, идущий вперед – 2 балла.

Альпинист, достигающий вершин – 3 балла.

В целом для нашей выборки наиболее характерными оказались представления о жизни, соответствующие достаточно быстро движущиеся вперед, поскольку большая часть испытуемых выбрали образы «поезд, идущий вперед» (47%) и «альпинист, достигающий вершин» (18%). Медленное течение жизни или жизнь без динамики в представлениях испытуемых характерна для 35% человек.

Ценностно-смысловая характеристика конструктивной жизненной перспективы отражается в стремлении личности «быть и иметь для того, чтобы быть» в отличие от стремления «иметь», а «не быть». Испытуемым задавался вопрос: «Какой девиз вам подходит больше:

Не важно, кем тебя считают, важно, что ты имеешь (0 баллов).

Лучше синица в руках, чем журавль в небе (1 балл).

Быть и иметь для того, чтобы быть (2 балла).

Не важно, как ты выглядишь, важно, как ты себя чувствуешь (2 балла)»

Первый вариант выбрали 8 % испытуемых, второй – 55 % испытуемых, остальные варианты разделили 37 % нашей выборки.

Вторая часть анкеты содержала вопросы, являющиеся индикаторами *эмоционально-оценочного аспекта жизненной перспективы* личности. Признаками конструктивности перспективы является преобладание положительных прогнозов относительно своего будущего с тем, чтобы способствовать достижению успешности в разных сферах жизни. Личность с меньшими шансами достигнуть успешности и перспективу имеет пессимистичную, в которой преобладают отрицательные прогнозы относительно своего будущего, неверие в возможность изменений в жизни, неуверенность в своих силах. Положительная оценка факторов внешней среды, влияющих на достижение целей, у людей с конструктивной временной перспективой сочетается с адекватной самооценкой и положительным самоотношением, удовлетворенностью своим социальным статусом, уровнем образования, социальной компетентностью. Сложности

построения временной перспективы связаны с отрицательной оценкой не только внутренних, но и внешних ресурсов достижения жизненных целей: ситуации в социуме, в экономике, своего положения в различных социальных группах.

Эмоционально-оценочный компонент жизненной перспективы, согласно проведенному нами анализу теоретических источников включает критерий оптимистичность перспективы и планирования, преобладание положительных прогнозов относительно своего будущего. Данный показатель мы оценивали вопросом: «Каким вы видите свое будущее?». В качестве критериев оценки оптимистичности использовались предложенные и выбранные варианты:

Ничего хорошего нас не ждет – 0 баллов.

Сложно сказать, получится ли у меня то, что задумано – 0 баллов.

Чему быть, того не миновать – 1 балл.

Все будет хорошо, мы со всем справимся – 2 балла.

Я верю в самое лучшее! – 2 балла.

Данные анкетирования выявили наличие двух основных групп испытуемых по степени соответствия их представлениям о своей жизненной перспективе, выявленным нами критериям конструктивности и эффективности в плане ее оптимистичности. Положительная оценка жизненных перспектив характерна для 45 % испытуемых. Остальные 55 % обладают тенденцией к негативной оценке, опасениям и переживаниям по поводу своего будущего.

О конструктивности жизненной перспективы говорит также положительное аффективное отношение к прошлому, настоящему, будущему, удовлетворенность планами и достижениями. О недостаточной степени продуктивности жизненной перспективы, напротив, свидетельствует негативное отношение к этапам своей жизни, неудовлетворенность ее результатами. Диагностика этого показателя проводилась с помощью вопроса: «Что вы думаете о своем прошлом?» Для выявления особенностей

эмоционального аспекта построения жизненной перспективы мы предложили испытуемым следующие варианты ответов и баллы для их оценивания:

В прошлом у меня нет ничего особо ценного – 0 баллов.

Все лучшее в моей жизни осталось там – 1 балл.

Прошлое сейчас не так важно, как будущее – 0 баллов.

Прошлое я вспоминаю с благодарностью – 2 балла.

По итогам опроса мы выявили наличие двух основных групп испытуемых в ответе на этот вопрос по степени соответствия их представлениям о своем прошлом, согласно выявленным нами критериям конструктивности и эффективности в плане ее влияния на достижение успешности в настоящей и будущей жизни. Первая группа испытуемых рассматривает свое прошлое с благодарностью, что позволяет воспринимать свое прошлое как ресурс для будущих достижений. В нашей выборке таких испытуемых оказалось 28 %. Часть респондентов уделяют прошлому достаточно большое внимание, но повышают его значимость, не видя связи между ним и другими этапами своей жизни. Они выбрали ответ «Все лучшее в моей жизни осталось там» - 15 %. Другие испытуемые недооценивают важность событий своей прошлой жизни, демонстрируя негативное отношение к нему: «Прошлое сейчас не так важно, как будущее» и «В прошлом у меня нет ничего особо ценного», эти испытуемые (57%) имеют недостаточно конструктивную жизненную перспективу по признаку эмоциональной оценки прошлого.

Важным критерием конструктивности эмоционально-оценочного компонента жизненной перспективы личности, как показал анализ теоретических источников, является чувство уверенности и относительной безопасности в настоящем и будущем, и, напротив, неконструктивным показателем жизненной перспективы личности является чувство опасности в настоящем и повышенная тревожность в отношении к будущему. Диагностическим вопросом анкеты была формулировка: «Какие чувства вызывает у вас настоящее и будущее». Для выявления особенностей

построения жизненной перспективы мы предложили испытуемым следующие варианты ответов и баллы для их оценивания:

Тревога, беспокойство, много проблем в настоящем, неуверенность в завтрашнем дне – 0 баллов.

Настоящее более или менее безопасно, в будущем нет серьезных угроз – 2 балла.

Первая группа испытуемых рассматривает свое будущее с уверенностью, что позволяет воспринимать его как полное возможностей и чувствовать в себе силы для достижений. В нашей выборке таких испытуемых оказалось 64 %. Часть респондентов демонстрируют в восприятии настоящего эмоционально позитивное отношение, настоящее представляется им как более или менее безопасное, они испытывают по отношению к нему и к будущему положительное эмоциональное отношение. Достаточный процент выборки имеет эмоционально отрицательное отношение к тому, что ждет их в будущем, они выбирали ответ «Тревога, беспокойство, много проблем в настоящем, неуверенность в завтрашнем дне» - 36%.

Существенным показателем продуктивности эмоционально-оценочного компонента жизненной перспективы личности, согласно анализу теоретических источников является адекватная самооценка и положительное самоотношение личности. В качестве объекта для самооценки выступают собственный социальный статус, уровень образования, социальной компетентности. Вопрос для оценки этого критерия: «Как вы оцениваете свое настоящее положение?» Выявление особенностей самооценки при построении жизненной перспективы проводилось с помощью предложенных испытуемым следующих вариантов ответов и баллов для их оценивания:

Я мало чего достиг и ничего интересного из себя не представляю – 0 баллов.

Кое-какими достижениями в жизни я могу похвастаться - 1 балл.

У меня хорошее образование и достаточно высокий социальный статус для моего возраста – 2 балла.

Высокая степень соответствия жизненной перспективы выделенным нами критериям положительной самооценки как признака конструктивности выявлена у 22 % испытуемых, которые в ответе указали на то, что имеют хорошее образование и достаточно высокий социальный статус для своего возраста. Остальные 57% выборки продемонстрировали частичное соответствие критериям конструктивности жизненной перспективы, отразив в своих ответах наличие некоторых достижений. Остальные 21 % выборки не отличаются признаками конструктивности жизненной перспективы, так как отрицательно оценивают свои достижения, свой статус, образование и другие характеристики.

В качестве критерия конструктивности жизненной перспективы была также определена положительная оценка факторов внешней среды, влияющих на достижение целей, притом, что она преобладает над отрицательной оценкой различных внешних ресурсов достижения жизненных целей: ситуации в социуме, в экономике. Диагностический вопрос: «Как вы оцениваете степень благоприятности обстоятельств вашей жизни?» Для выявления особенностей оценки факторов внешней среды при построении жизненной перспективы мы предложили испытуемым следующие варианты ответов:

Судьба меня не балует – 0 баллов.

У меня и моих родителей нет нужных мне связей и материальных возможностей – 0 баллов.

В нашей экономике невозможно чего-то достигнуть – 0 баллов.

Надо искать те решения, которые будут работать и в сложившихся обстоятельствах – 2 балла.

Времена разные, а возможности есть всегда – 2 балла.

Положительная оценка факторов внешней среды, влияющих на достижение целей, отмечена у 40% испытуемых. Они считают, что вне

зависимости от особенностей экономики надо искать те решения, которые будут работать в современных условиях. Однако значительная часть выборки – 28 % не верят в благополучие обстановки. 32 % испытуемых возлагают ответственность за свои достижения на внешние факторы и оценивают их отрицательно.

На следующем этапе исследования, выделенные нами с помощью анкетирования полярные группы с разной степенью конструктивности жизненной перспективы были сопоставлены друг с другом в зависимости от особенностей мотивации.

Методика оценки социально-психологические ориентации личности в мотивационно-потребностной сфере О. Ф. Потёмкиной показала наличие различий в полярных группах по конструктивности жизненной перспективы. В результате исследования были выявлены следующие особенности социально-психологических установок группы испытуемых с низкой степенью конструктивности видения своего психологического времени. Нами выявлены различная степень выраженности социально-психологических ориентаций, в списке указаны средние значения для этой группы:

альтруизм – 3,8

эгоизм – 6,2

процесс – 7,1

результат – 2,9

власть – 5,2

свобода – 4,8

деньги – 4,4

труд – 5,6

Можно отметить, что у респондентов с невысоким уровнем конструктивности жизненной перспективы прослеживается преобладание следующих категорий социально-психологических установок личности: ориентация на процесс и ориентация на эгоизм и ориентация на труд.

Среднюю степень выраженности имеет показатель: ориентация на свободу, власть и деньги.

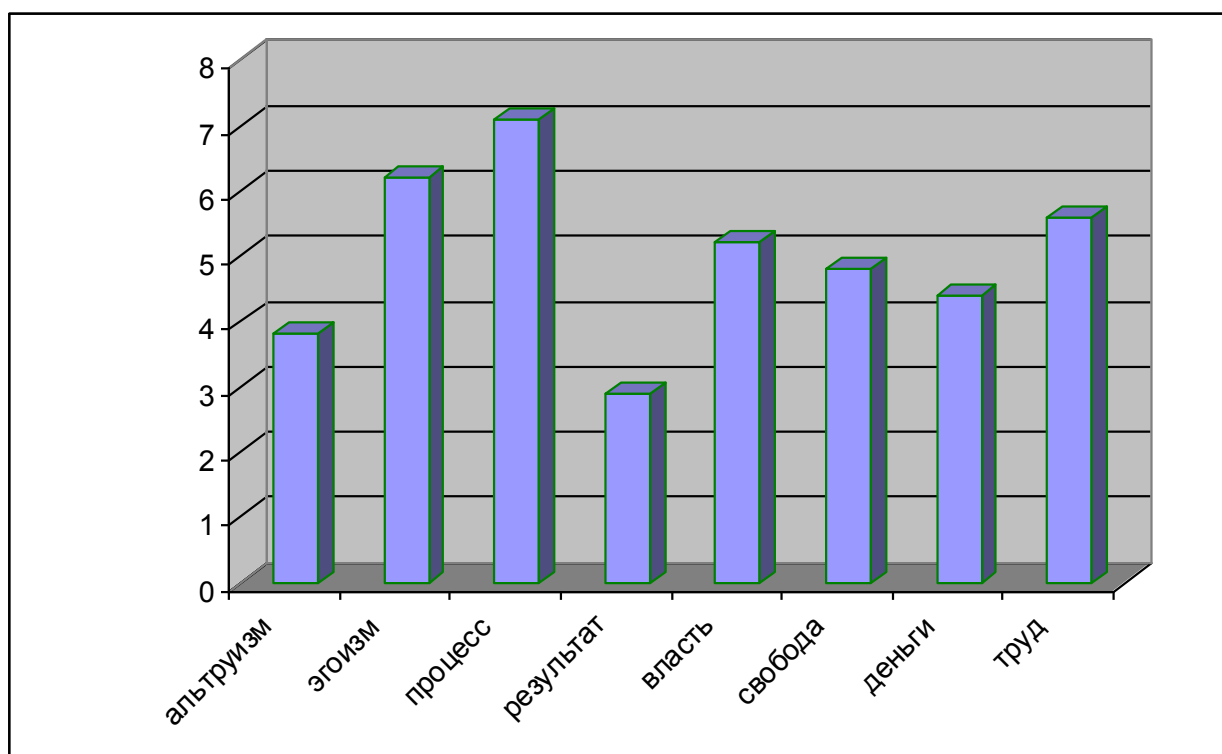

Рис. 1. Выраженность социально-психологических ориентаций у испытуемых с низким уровнем конструктивности жизненной перспективы

Средний балл по шкале «ориентация на процесс» в этой группе самый высокий – 7,1. То есть у большей части респондентов с низкой степенью конструктивности жизненной перспективы ориентация на процесс преобладает над ориентацией на результат. Для этих испытуемых наиболее важную роль играет сам процесс выполнения работы и интерес к определенному виду деятельности, нежели конечный результат, характерно стремление к выполнению интересных заданий и увлекательных, для того чтобы получать от этого удовольствие. Личность с выраженной установкой на процесс могут браться сразу за несколько дел, из-за чего возможна вероятность не доведения дел до конца. Следовательно, личность с

недостаточной выраженностью потенциальной эффективности жизненной перспективы склонна не сильно задумываться над итогом своей деятельности и ее результатом. Интерес к процессу выполнения поставленной задачи, к ходу выполнения работы определяет активность таких людей больше, чем желание достижения перспективных результатов. Таким образом, такая особенность социально-психологической ориентации как направленность на процесс деятельности не является мотиватором построения конструктивной и потенциально эффективной жизненной перспективы. Можно предположить, что представителям данной группы испытуемых свойственно уделять большое значительное внимание мелочам и деталям в текущей работе в ущерб детальному анализу будущего и планированию своих достижений.

Вторая по степени выраженности выявлена у ориентации на эгоизм над альтруистичностью у людей, с недостаточно выраженной конструктивностью жизненной перспективы. Несмотря на то, что испытуемые с чрезмерной степенью ориентации на эгоизм в нашей выборке не выявлены, мы сделали вывод, что есть тенденция в процессе принятия решений обращать внимание на то, как эти решения отразятся на их личном благополучии. Полученные данные свидетельствуют о сосредоточенности людей с невыраженной конструктивностью жизненной перспективы на своих личных интересах. Такие люди прилагают усилия в работе в том случае, когда работа приносит выгоду для себя.

Третья степень выраженности характерна для установки на труд, которая в отличие от установки на процесс, заставляет личность обращать внимание не на внутреннее состояние, а внешнюю оценку. Человек делает акцент не на том, что он чем-то занят, а на том, что он выполняет важную работу, трудится. Личность с менее конструктивной жизненной перспективой важным условием своей работы считает увлеченность своим делом «здесь и теперь», полностью отдаваясь делу в настоящем времени,

получая от этого удовлетворение благодаря признанию своих заслуг, чувствуя себя нужными другим людям и получая внешнее одобрение.

В результате исследования второй группы испытуемых – с конструктивностью жизненной перспективы выше среднего были выявлены следующие особенности социально-психологических установок личности (средний балл по каждой шкале в данной группе):

альтруизм – 4,2

эгоизм – 5,8

процесс – 3,1

результат – 6,9

власть – 4,5

свобода – 5,4

деньги – 6,7

труд – 3,3.

У испытуемых с относительно высоким уровнем конструктивности жизненной перспективы доминирование наблюдается по следующим социально-психологическим установкам: ориентация на результат, ориентация на деньги, ориентация на эгоизм. Выявленные ориентации отражены на рисунке 2.

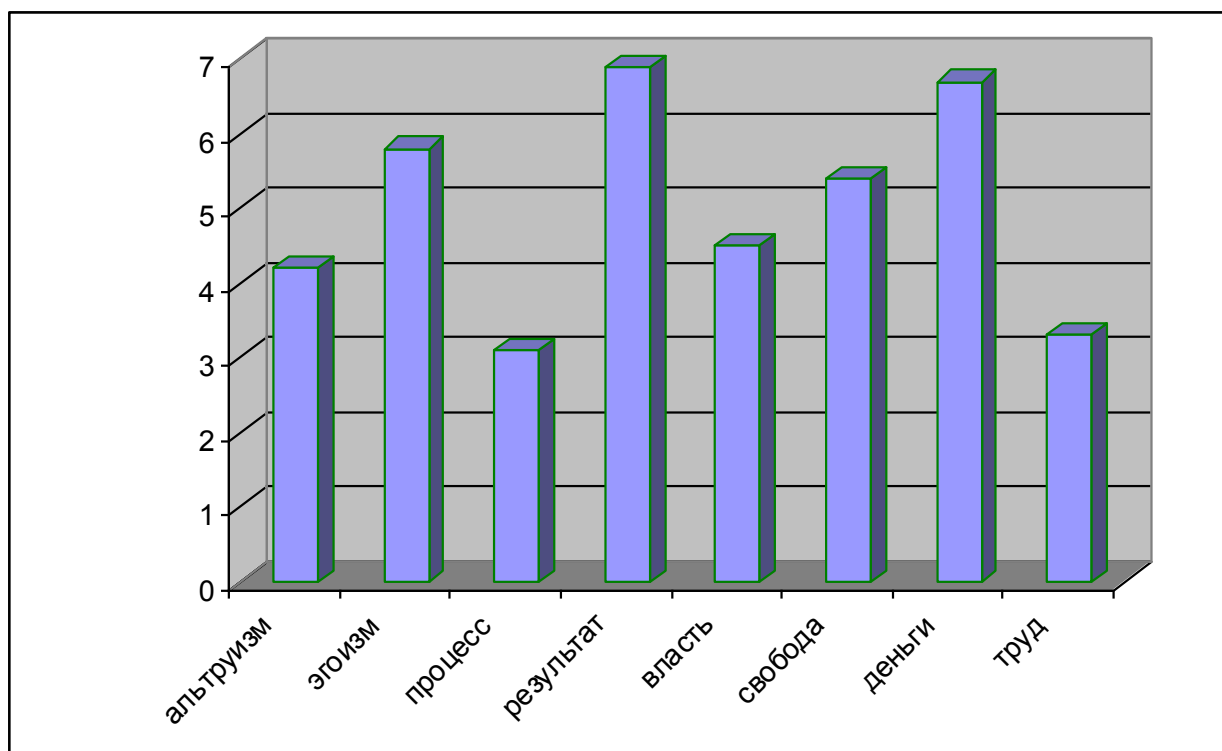

Рис. 2. Выраженность социально-психологических ориентаций у испытуемых с высоким уровнем конструктивности жизненной перспективы

В значительной степени выраженности у группы испытуемых с более конструктивной жизненной перспективой выявлена установка на результат. Следовательно, для достижения цели испытуемые этой группы не жалеют своих сил, они стремятся достигать намеченного результата своей деятельности и добиваются её во что бы то ни стало и доводят начатое дело до конца. Более конструктивная жизненная перспектива располагает к тому, чтобы завершать начатую деятельность вопреки неблагоприятной обстановке, преодолевать трудности и помехи, справляться с нехваткой времени.

У данных представителей мы наблюдаем значительную выраженность ориентаций на эгоизм, в отличие от установок на альтруизм (5,8 и 4,2 балла, соответственно). Несмотря на то, что альтруизм – это наиболее ценная общественная мотивация, для планирования и прогнозирования будущих достижений в целях построения действенной жизненной перспективы важны направленность на себя, свои интересы. К тому же испытуемых с ярко-

выраженной установкой на альтруизм отличает бескорыстие, и они сложно справляются с необходимостью отказывать другим людям, когда их просят о помощи и нарушают тем самым их планы. Характерная для этой группы испытуемых выраженность альтруизма в оптимальной степени (средний балл 4,2 для этой группы), характеризует людей с более конструктивной жизненной перспективой как склонных совершать полезные для других людей поступки для того, чтобы при этом получать удовольствие от своего личного положения дарителя.

Мы отметили также высокий показатель установки на деньги у данной группы респондентов. Личность с наличием выраженных критериев конструктивности жизненной перспективы часто стремится к увеличению своего благосостояния, и уделяют значительное внимание материальным средствам в достижении поставленных задач и запланированных целей.

Детальный анализ уровня выраженности ориентации на труд и свободу в группе испытуемых с более конструктивной жизненной перспективой показывает незначительное преобладание установок на свободу над установкой на труд. Можно предположить, что для этой подгруппы важна не только свобода выбора средств выполнения своей деятельности, но и содержание их работы, потому что труд сам по себе приносит им достаточно большое удовольствие. Согласно авторской интерпретации конструкта методики, испытуемые, у которых выявлена высокая степень выраженности ориентации на свободу, дорожат возможностью самоличного принятия решений, они не склонны терпеть ограничения своей самостоятельности. К тому же картину дополняет то, что для группы с высокой степенью конструктивности жизненной перспективы испытуемых характерно также некоторое преобладание ориентации на власть над ситуацией, действиями других людей, они склонны контролировать происходящие в их жизни и вокруг нее события.

При анализе мотивационных составляющих конструктивности жизненной перспективы на следующем этапе нами были использованы данные, полученные по методике В. Мильмана. Нами были сопоставлены показатели по уровню потенциальной эффективности и продуктивности жизненной перспективы с характеристиками профиля личности по указанной методике. Испытуемым предлагаются 14 утверждений, относительно их жизненных стремлений и некоторых сторон образа жизни. По каждому утверждению необходимо распределить от 0 до 3 баллов для каждого из 8 вариантов ответов. Оценивается идеальное и реальное состояние мотива.

Анализ отдельных групп мотивов по методике Мильмана показал, что для испытуемых с более выраженной по конструктивности жизненной перспективой характерно преобладание развивающих мотивов над мотивами поддержания, значительной степенью выраженности обладает направленность мотивационной структуры личности на профессиональную деятельность, т.е. рабочая. Разница между уровнем развивающих мотивов над уровнем мотивов поддержания в группе с более выраженной конструктивной жизненной перспективой оказалась более 5 баллов. Известно, что такой тип мотивационного профиля свойственен для людей, имеющих достижения в учебной или профессиональной жизни.

В группе испытуемых с менее выраженными признаками потенциальной продуктивности жизненной перспективы выявлено по средним баллам преобладание общего уровня мотивов поддержания над развивающими мотивами.

Кроме мотивационных установок использованная нами методика позволяет анализировать эмоциональный профиль личности. В.Э. Мильман предлагает рассматривать такие категории установок, которые описывают мотивацию по принципам стеничность – астеничность. Значительная часть группы испытуемых с более выраженной по конструктивности жизненной перспективой продемонстрировала смешанный стенический тип эмоционального профиля во время фрустрационного поведения, который

проявляется как собранность, организованность, высокая активность и предприимчивость в ситуациях сложностей с удовлетворения потребностей

Далее проиллюстрировано распределение испытуемых группы с выраженными признаками потенциальной продуктивности жизненной перспективы по преобладающим мотивам.

Таблица 1.

Шкалы мотивационного профиля и средние значения в группах с разной степенью конструктивности жизненной перспективы

	Более конструктивная жизненная перспектива	Менее конструктивная жизненная перспектива
поддержание жизнеобеспечения	12,2 средний уровень	18,4 высокий уровень
комфорт	20,3 высокий	18,7 высокий
социальный статус	25,1 высокий	12,8 средний
общение	23,2 высокий	19,5 высокий
общая активность	19,5 высокий	15,7 средний
творческая активность	20,2 средний	21 средний
общественная полезность	14,9 средний	16,6 средний

Таким образом, нами выявлены различия между изучаемыми группами по следующим видам мотивов: поддержание жизнеобеспечения, социальный статус и общая активность. Графическое изображение выявленных различий отображены на рисунке 3.

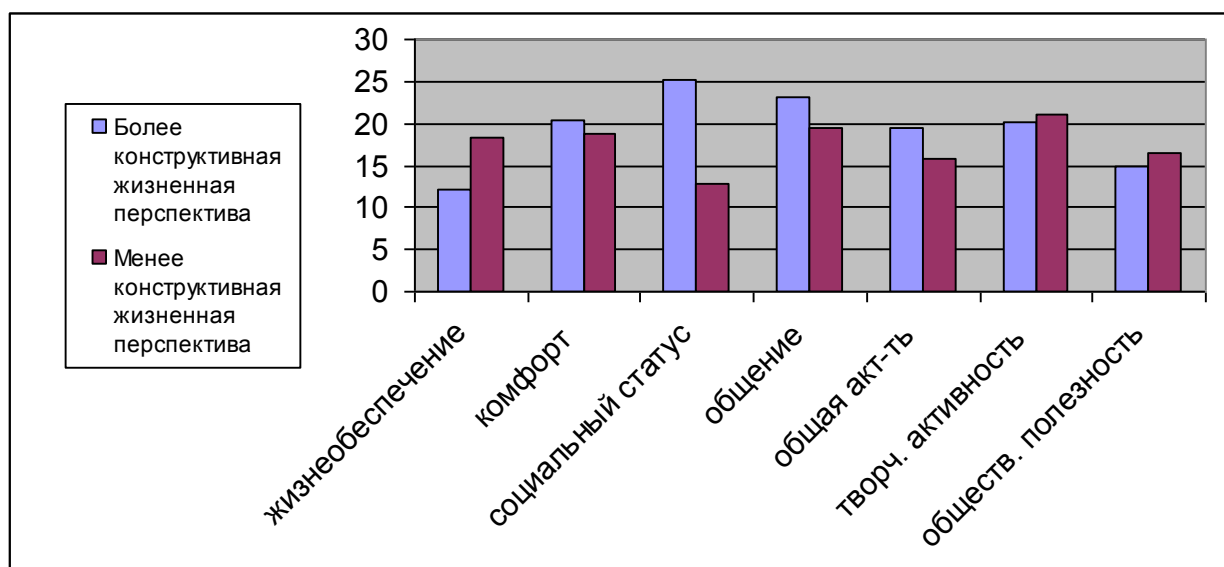

Рис. 3. Различия мотивационного профиля в группах с разной степенью конструктивности жизненной перспективы

Для обследованных нами респондентов с более высокими показателями конструктивности жизненной перспективы оказалась характерна значительная выраженность группы мотивов поддержания, а именно: высокий уровень выраженности мотивации социального статуса (выявлен у 60 % испытуемых), высокий уровень мотивации комфорта (у 70 % представителей этой группы) и средний уровень мотивации стабильного жизнеобеспечения (у 68 % вошедших в данную группу испытуемых). Среди мотивов общежитейской направленности ведущим является мотив поддержания жизнеобеспечения.

Мотив общения у испытуемых с высоким уровнем потенциальной эффективности жизненной перспективы выражен на высоком уровне, хотя он и не входит в число ведущих мотивов профиля. Значительная часть изучаемой нами выборки имеет средний уровень мотивации общения.

Анализ развивающих мотивов показал преобладание таких мотивов, способствующих формированию более продуктивной жизненной перспективы, как общая активность и социальная (общественная) полезность (соответственно 58 и 65 % испытуемых, показавших высокий уровень этих мотивов). Также мы считаем показательным тот факт, что мотив творческой активности выражен на высоком уровне у половины испытуемых, хотя

статистически средние баллы по этой шкале практически не различаются в изучаемых нами полярных группах по выраженности критериев конструктивности жизненной перспективы.

Мотивация обеспечения социального статуса в группе испытуемых с высоким уровнем конструктивности жизненной перспективы существенно отличается от уровня выраженности этого мотива во второй группе (21,5 и 12,8). Таким образом, одним из ключевых показателей мотивации способствующих формированию более продуктивной жизненной перспективы является актуализация мотивов достижения высокого социального статуса.

Далее в работе представлены результаты методики определения уровня притязаний В. Гербачевского, позволяющие судить об особенностях строения мотивационной структуры личности с разным уровнем конструктивности жизненной перспективы.

Таблица 2.

Сопоставление выраженности мотивов по методике В. Гербачевского и степени конструктивности жизненной перспективы

Компоненты мотивационной структуры	Количество испытуемых с высоким уровнем конструктивности жизненной перспективы	Количество испытуемых с низким уровнем конструктивности жизненной перспективы
Внутренний мотив	8,2	15,5
Познавательный мотив	12,4	10,2
Мотив избегания	8,2	17,5
Состязательный мотив	19,1	12,3
Мотив смены деятельности	7,6	9

Мотив самоуважения	13,2	8,1
Значимость результатов	16,3	10,3
Сложность задания	12,0	11,8
Волевое усилие	7,5	14,3
Оценка уровня достигнутых результатов	11,2	7,1
Оценка своего потенциала	15,4	9,6
Намеченный уровень мобилизации усилий	8	13,4
Ожидаемый уровень результатов	12,1	6
Закономерность результатов	15,5	5,8
Инициативность	18,3	10,2

По каждому мотиву нами был высчитана выраженность средних показателей по выборкам испытуемых с более и менее конструктивной жизненной перспективе. низкий уровень: 3–9 баллов; средний уровень: 10–16 баллов; высокий уровень: 17–21 балл [7]. Анализ средних значений выявил различия в изучаемых полярных группах испытуемых. Каждая группа имеет характерный профиль личностных притязаний и мотивационных тенденций. Группа с менее конструктивной и продуктивной жизненной перспективой отличается более значительной выраженностью мотивационных характеристик, которые проявляются в поведении как стремление избегать выбора трудных целей, обращать внимание на необходимость приложения волевых усилий и концентрировать на этом внимание, проявляя признаки повышенной тревожности, недостаточной уверенности в своих силах, стремления избегать возможной неудачи в предпринимаемых действиях, и уменьшать возможность

мобилизации своих усилий. Акцент на внутренней мотивации деятельности преобладает над вниманием к результативным характеристикам деятельности (оценка уровня достигнутых результатов, ожидаемый уровень результатов, закономерность результатов). Невысокие показатели мотива значимости также характеризуют этих испытуемых как достаточно безразличных к ожидаемому уровню результатов деятельности.

Для представителей группы испытуемых с высоким уровнем конструктивности жизненной перспективы более характерны мотивы, относящиеся к компонентам мотивационного ядра, прогнозных оценок и причинных факторов деятельности. Важное значение в этой подгруппе придается высоким результатам деятельности, оценке с позиции других людей. В значительной степени выраженными компонентами мотивационной структуры личности с конструктивной жизненной перспективой являются состязательный мотив, мотив самоуважения и группа мотивов, обеспечивающих результативность деятельности. На фоне достаточно выраженного мотива самоуважения, который проявляется в стремлении личности ставить перед собой достаточно трудные цели в отношении выполняемой деятельности. Часть испытуемых продемонстрировали выраженный мотив намеченного уровня мобилизации усилий, однако это не является характерным для всех представителей этой группы, хоть и необходимо для достижения целей деятельности. Люди с конструктивной жизненной перспективой осознают собственные возможности в достижении целей и стремятся использовать собственные резервы имеющихся сил для достижения результативности деятельности. Выявленные особенности отражены на рисунке 4.

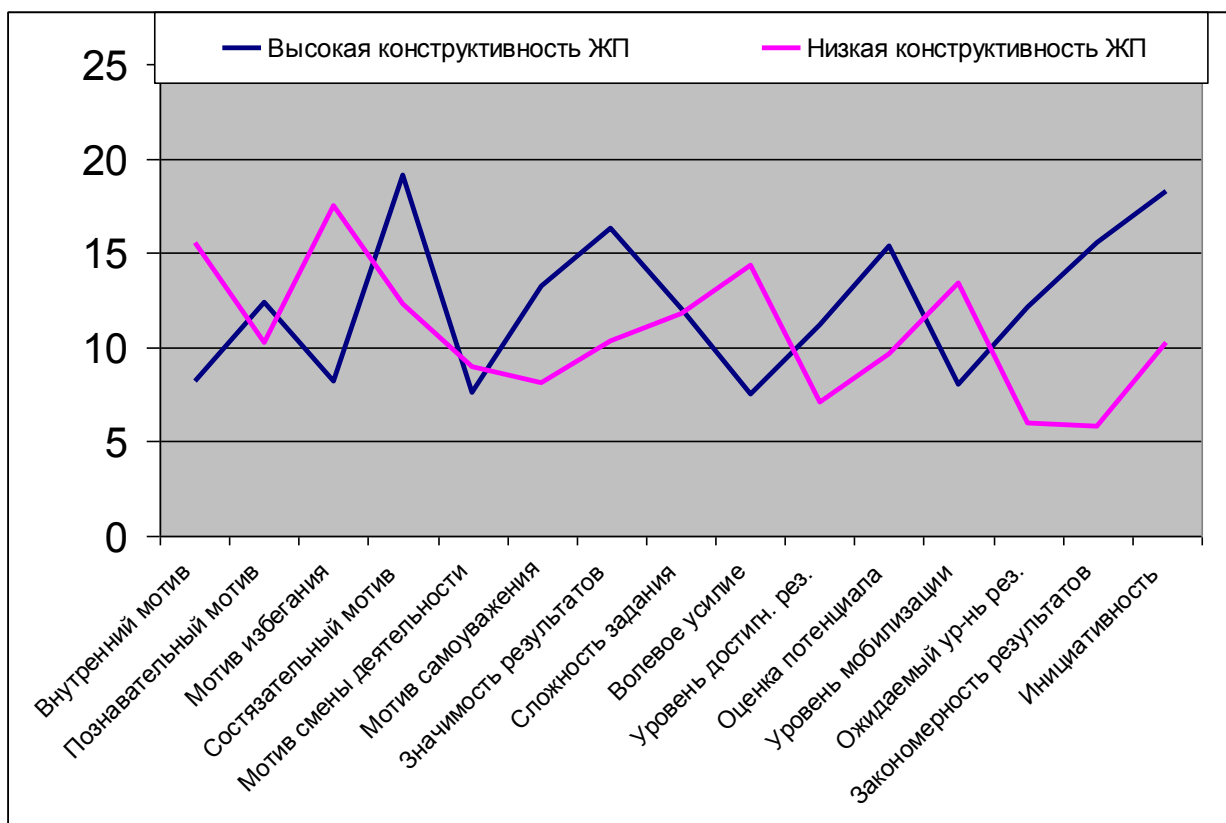

Рис. 4. Распределение средней выраженности мотивов по В. Гербачевскому в полярных группах по признаку конструктивности жизненной перспективы

Как видим, большинство опрошенных группы с менее конструктивной жизненной перспективы не имеют выраженной склонности предавать значение уровню сложности задания. В определенной степени деятельность выбирается испытуемыми без учета ее личной значимости. Мотивы ожидаемого уровня результатов в этой группе оказались незначительны. Достижение достаточно трудных целей и прогнозных оценок, таким образом, не входят в число ведущих мотивов деятельности в этой части выборки.

В целом можно отметить, что при соотнесении критериев выраженности уровня конструктивности жизненной перспективы и доминирования определенных мотивов можно сделать выводы о том, что повышают продуктивность и потенциальную эффективность жизненной перспективы следующие мотивы: состязательный мотив, мотив самоуважения, мотивы значимости и закономерности результатов, ожидаемый уровень результатов и инициативность.

В связи с тем, что особенности жизненной перспективы оценивались нами с использованием авторской анкеты, для повышения объективности результатов исследования, дополнительно мы применили *методику изучения временной перспективы Ф. Зимбардо*. Далее будет представлен анализ распределения выборки испытуемых по шкалам этого теста в сопоставлении с особенностями мотивации и результаты статистического анализа между всеми использованными в исследовании методиками. Результаты изучения временной перспективы по методике Ф. Зимбардо оказались различными в двух полярных группах по признаку конструктивности и потенциальной продуктивности жизненной перспективы. Выявленные различия представлены на рисунках 5 и 6.

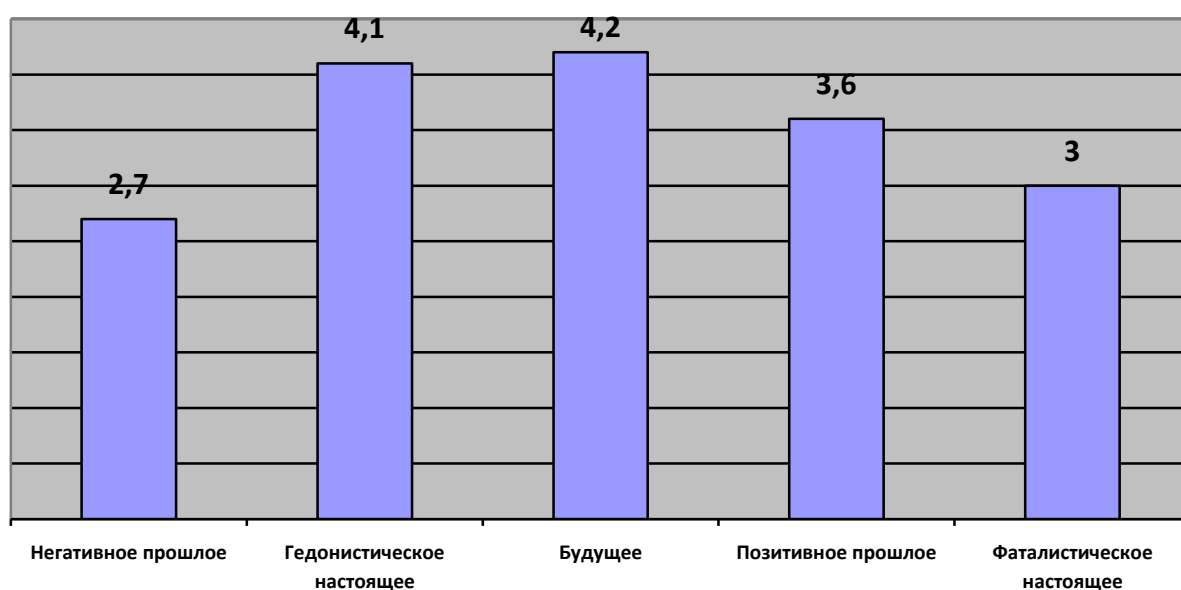

Рис. 5. Особенности временной перспективы по методике Зимбардо у испытуемых группы конструктивной жизненной перспективы

В группе испытуемых с высоким уровнем конструктивности жизненной перспективы преобладает ориентация на будущее, в значительной степени выражена шкала «гедонистическое настоящее». Это означает, что для испытуемых характерны эмоции радости и удовлетворения своей жизнью, значительная общительность, ориентация на общение и большой

круг друзей и партнеров. В настоящем для них характерны энергичность, деятельная активность, стремление к новым захватывающим впечатлениям.

Шкала «позитивное прошлое» в этой подгруппе значительно выражена, что означает наличие у испытуемых с высоким уровнем конструктивности жизненной перспективы высокой самооценки, которая способствует эмоциональной стабильности, выраженной собственной идентичности и уверенности в себе. Испытуемые этой подгруппы получают конкретные положительные результаты от творческой деятельности, что вселяет в них оптимизм и желание идти дальше по жизни. Шкала «негативное прошлое» менее выражена, что является показателем принятия своего опыта и его когнитивной переработки в пользу использования в качестве ресурса, а не ограничения для развития.

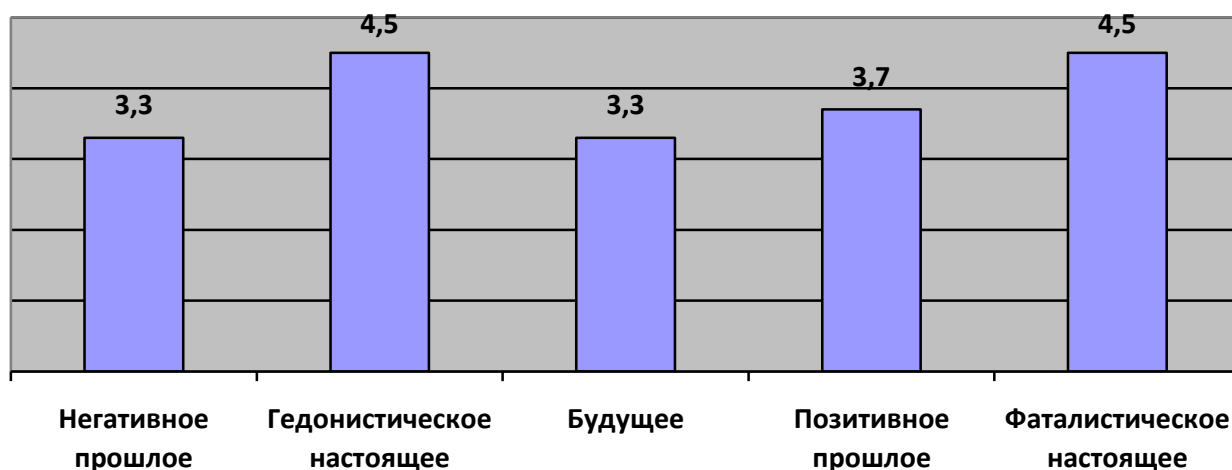

Рис. 6. Особенности временной перспективы по методике Зимбардо у испытуемых с менее конструктивной жизненной перспективой

Испытуемые этой группы могут полагаться на удачу, верить в судьбу, они считают, что удача важнее усилий и вложенного в будущее результаты труда. Может оказаться так, что их не отличает последовательность действий и добросовестность в выполнении своих обязанностей. Будущее в представлениях этой подгруппы выражено недостаточно четко.

По баллам в этой подгруппе шкала «позитивное прошлое» в невысокой степени превышает шкалу «негативное прошлое, который свидетельствует в целом о благоприятном принятии собственного опыта, однако в группе с более конструктивной жизненной перспективой этот показатель выше, а показатель «негативное прошлое», наоборот снижет. Таким образом, ресурс прошлого в выстраивании целей и планов повышается с повышением степени конструктивности жизненной перспективы.

2.3. Статистический анализ результатов исследования

В целях выявления закономерностей и специфических особенностей мотивационной структуры личности в соотношении с показателями конструктивности и потенциальной продуктивности жизненной перспективы личности были использованы методы статистической обработки данных исследования, в частности был применен критерий расчёта линейной корреляции (Пирсона). Обоснованием выбора критерия является распределение данных в интервальной шкале и однородность выборки, которая при подсчете корреляции включила в общей сложности 40 человек. Распределение выборки по изучаемым признакам согласно показателями программы SPSS соответствует нормальному закону. Использованный коэффициент Пирсона является показателем меры линейной зависимости двух переменных. Подсчитываемые коэффициенты корреляции варьируются в пределах от - 1 до 1. При получении отрицательных значений делается вывод об обратной взаимосвязи переменных, то есть невысокие показатели одного изучаемого свойства связаны с высокими значениями другого диагностируемого качества. При обнаружении положительного коэффициента корреляции, связь интерпретируется как прямая, то есть для испытуемых с высокими значениями по одному тесту (признаку) более характерны высокие значения по другому тесту и это является показателем

прямой линейной зависимости. В учет принимались только те коэффициенты, которые превышают критические табличные значения, то есть для оценки степени зависимости между переменными, необходимо знак и величину показателя корреляции, и критическое значение для разных уровней значимости. Корреляция подсчитывается по формуле, которая заложена в программу статистической обработки экспериментальных данных SPSS:

$$r_{xy} = \frac{\sum_{i=1}^n [(x_i - \bar{x}) \cdot (y_i - \bar{y})]}{(n-1) \cdot \sigma_x \cdot \sigma_y}, \text{ где}$$

x_i и y_i - сравниваемые количественные признаки,

n – число сравниваемых наблюдений,

σ_x и σ_y – стандартные отклонения в сопоставляемых рядах.

Рассмотрим полученные корреляции подробнее.

Таблица 3.

Значения корреляции компонентов мотивационной структуры с показателями жизненной перспективы личности

	Конструк- тивность ЖП	Негативное прошлое	Гедонистическое настоящее	Будущее	Позитивное прошлое	Фаталистическое настоящее
Познавательный мотив	0,368	- 0,250	0,268	0,212	0,018	0,009
Мотив избегания	- 0,061	- 0,211	0,074	- 0,179	0,062	0,079
Состязательный мотив	0,331*	- 0,150	0,319*	0,348*	0,328*	- 0,028
Мотив смены деятельности	0,182	0,038	0,153	0,052	0,103	0,088
Мотив самоуважения	0,331*	- 0,248	0,316*	0,328*	0,302*	-0,235

Значимость результатов	0,445**	0,153	0,245	0,345*	0,305*	0,145
Сложность задания	-0,027	- 0,221	-0,181	0,027	0,122	-0,187
Волевое усилие	-0,015	0,268	0,115	-0,335*	-0,065	-0,005
Оценка уровня достигнутых результатов	0,320*	0,079	0,178	0,379*	-0,079	-0,079
Оценка своего потенциала	0,308*	0,228	0,378*	0,255	0,212	0,270
Намеченный уровень мобилизации усилий	-0,166	0,193	0,056	-0,116	0,186	-0,006
Ожидаемый уровень результатов	0,320*	0,310*	0,110	0,410**	0,216	0,200
Закономерность результатов	0,403**	0,145	0,207	0,003	0,165	0,145
Инициативность	0,348*	-0,187	0,348*	0,402**	0,048	0,279
Поддержание жизнеобеспечения	0,364*	-0,305*	0,264	0,164	0,264	0,118
Комфорт	0,295	-0,079	0,168	0,118	0,068	- 0,268
Социальный статус	0,420**	0,244	0,088	0,312*	0,088	0,006
Общение	0,447**	0,206	0,303	0,313*	0,118	0,009
Общая активность	0,481**	0,270	0,253	0,353*	0,113	0,230
Творческая активность	0,408**	0,134	0,278	0,117	0,329*	0,310*
Поддержание жизнеобеспечения	0,322*	0,048	0,156	0,125	0,045	0,225
Альтруизм	0,133	0,164	-0,187	0,226	-0,220	0,087
Эгоизм	0,279	0,338*	-0,301	0,315*	-0,002	-0,034
Процесс	0,128	0,079	-0,134	0,279	-0,079	0,239
Результат	0,453**	- 0,328*	0,348*	0,348*	0,268	- 0,378*
Власть	0,334*	0,153	- 0,256	0,156	0,256	0,151
Свобода	0,145	0,017	0,323	0,102	-0,001	0,210
Деньги	0,387*	0,145	- 0,209	0,361*	0,103	0,203
Труд	0,215	-0,187	0,048	0,099	0,018	0,125

* - значимая связь на уровне 0,05 (0,312), ** - значимая связь на уровне 0,01 (0,402)

В первых строках таблицы 3 указаны результаты выявления взаимосвязи между отдельными компонентами мотивационной структуры личности по методике В. Гербачевского и уровнем выраженности признаков конструктивности жизненной перспективы. Как видим, значимые связи выявлены шкалами «Будущее» методики Ф. Зимбардо, конструктивностью жизненной перспективы и состязательным мотивом, мотивом самоуважения, ожидаемым уровнем результатов и закономерностью результатов. Согласно интерпретации указанных тестов, указанные компоненты мотивационной структуры личности входят в группу, которая образует мотивационное ядро личности и определяет эффективность в достижении жизненных целей. Не выявлено существенной значимости в формировании детальной и проработанной жизненной перспективы таких мотивов как избегание смена деятельности, что характеризует личность как уверенную в своих планах, устойчивую и настроенную на достижения.

Однозначная связь обнаружена между готовностью к построению жизненной перспективы и закономерностью результатов, а также инициативностью в постановке целей, инициации новой деятельности, что заставляет нас рассматривать эти мотивы не только в качестве причинных факторов конструктивности жизненной перспективы, но и благополучия личности в настоящем, о чем свидетельствуют значимые положительные корреляции этих мотивов со шкалой «гедонистическое настоящее».

Компоненты мотивационной структуры поддержание жизнеобеспечения и комфорт не показали наличие четкой корреляционной взаимосвязи с параметрами конструктивности жизненной перспективы, связанными с будущим, однако они отражаются на оценке личностью других периодов своей жизни – настоящего, позитивного и негативного прошлого. Мы считаем, что мотивы, относящиеся к текущей деятельности и жизнеобеспечению личности в настоящем с малой вероятностью служат побудителями к построению четкой конструктивной и продуктивной жизненной перспективы. Это говорит о том, что данные группы мотивов не

имеют в своей структуре мотивов, побуждающих человека к детализации жизненной перспективы.

В то же время высокую степень взаимосвязи мы выявили между группой мотивов по В. Гербачевскому, которые связаны с восприятием необходимости постановки и достижения личностью достаточно трудных целей. В этой группе обнаружены тенденции проявления отрицательных взаимосвязей компонентов жизненной перспективы и мотивации волевого усилия. Корреляционная зависимость между волевым усилием и уровнем конструктивности перспективы жизни носит отрицательный характер, что свидетельствует об обратной зависимости, о стремлении избегать лишних поводов для тревоги и напряжения.

Существенная особенность личности, имеющей конструктивную жизненную перспективу - актуальный мотив стремления к общению и присоединению к группе. Особенности поведения такой личности могут выражаться в положительных устремлениях к социуму через проявление аффилиации и внимания, а также и в плане использования других людей в качестве источника достижения своих целей.

Мотивом, способствующим построению конструктивной жизненной перспективы, является также мотивация общей высокой активности, которая связана с общей энергичностью и стремлением личность прилагать свою энергию и активность умения в сфере деятельности, ведущей к реальным достижениям.

Статусно-престижная мотивации, отражающая потребность личности в получении со стороны окружающих внимания, признание их престижа и определенного уровня положения в обществе, способности оказывать влияние на события и других людей взаимосвязана со стремлением личности иметь стройную и конструктивную жизненную перспективу.

Мотивация общественной полезности и альтруистичности личности, считающуюся высшим стремлением зрелой личности не является значимо выраженным мотивом построения конструктивной жизненной перспективы.

Построению более продуктивной жизненной перспективы способствует высокий уровень мотивации творческой активности личности, которая выражается в стремлении использовать свою энергию и личностные возможности в той сфере, где можно в ходе творческой деятельности получить результаты, важные для достижения успехов личности и решения поставленных жизненных задач.

Жизненная перспектива личности является более четкой и более детализирована у тех испытуемых, которые имеют актуальные мотивы поддержания жизнедеятельности и комфорта в организации своей жизни.

С повышением конструктивности жизненной перспективы у испытуемых становятся более реалистичными цели в настоящей жизни, и у них снижается фаталистичность восприятия настоящего, цели имеют под собой реальную опору, в будущем они подкреплены более значительной ответственностью за достижение. Такая характеристика представлений о жизни оказалась значимо связанной с социально-психологическими установками личности на результат.

Позитивность восприятия будущего характерна для испытуемых с выраженными мотивами результата и эгоистической направленности на достижение собственного благополучия и на получение материальных благ (шкала «деньги»).

Анализ показателей по шкале «гедонистическое настоящее» показывает, что выраженная ориентация на свободу сопровождается высоким уровнем удовлетворенности собой в настоящем, достаточно конструктивной оценкой своей текущей жизнью и имеющимися на настоящий момент достижениями.

Аналогичное мироощущение дает ориентация личности на результат при одновременной выраженности взаимосвязи с параметрами конструктивности жизненной перспективы. К тому же будущее для такой личности представляется тоже более организованным, позитивным, что проявляется как уверенность в достижениях своих целей, в своих силах и потенциале. Личность с выраженными мотивами разумного эгоизма, с ориентацией на результат и на деньги склонна к самостоятельному конструктивному поиску

вариантов развития событий, делает это с опорой на имеющийся опыт, который в целом оценивает позитивно.

Выявленная связь между выраженностью ориентации личности на результат, деньги и собственную ответственность за свое благополучие, проявляющаяся как ориентация на эгоизм с показателями конструктивности жизненной перспективы сопровождается высокими баллами по шкале «будущее» методики Зимбардо, что говорит о наличии достаточного количества идей и планов, ориентированных на дальнейшее самосовершенствование и профессиональное развитие.

Осмысленное прошлое играет существенную роль в построении планов на будущее, поскольку часть жизни, оставшаяся в прошлом, придает смысл активности и достижениям в настоящем времени, а настоящее, судя по положительной корреляции этой группы ориентаций личности со шкалой «гедонистическое настоящее» ощущается как эмоционально насыщенное и безопасное.

У шкалы «негативное прошлое» выявлены значимая отрицательная корреляция с ориентацией на результат. Мы видим, что негативное восприятие своего опыта и отрицательное отношение к прошлому отличается проявлениями тревоги, сопровождается низкой самооценкой и недостаточной оценкой своих ресурсов, потенциальных возможностей. Это приводит к негативности в принятии произошедших в прошлом. Недостаточная когнитивная переработка своего опыта, его неосмысленность характерны для испытуемых с ориентацией на эгоизм, что находится в противоречии с результатами анализа связи этой шкалы с восприятием будущего. Таким образом, планирование своей жизни и оценка ее результатов в прошлом имеет разное значение для личности и не всегда ориентация даже на разумный эгоизм имеет для личности одинаковую ценность при переоценке опыта и анализе уже прошедших событий.

Отметим также, что испытуемые с потенциально более продуктивной жизненной перспективой имеют более высокие баллы по шкале «будущее»,

однако по шкале «позитивное прошлое» статистически достоверных связей между изучаемыми переменными нами выявлено не было. Между конструктивностью жизненной перспективы и показателями шкал «негативное прошлое» и «фаталистическое настоящее» выявлены отрицательная связь на уровне тенденции, что было бы более явным и значимым на более значимом уровне при увеличении выборки. Положительная связь обнаружена со шкало «гедонистическое настоящее», что нами было проинтерпретировано как подтверждение диагностических возможностей разработанной нами анкеты.

Выводы по второй главе

1. Результаты изучения временной перспективы по методике Ф. Зимбардо оказались различными в двух полярных группах по признаку конструктивности и потенциальной продуктивности жизненной перспективы, выявленных методом анкетирования. В группе испытуемых с высоким уровнем конструктивности жизненной перспективы преобладает ориентация на будущее, в значительной степени выражена шкала «гедонистическое настоящее». Ресурс прошлого в выстраивании целей и планов повышается с повышением степени конструктивности жизненной перспективы. Положительная корреляционная связь параметров конструктивности жизненной перспективы со шкалой «гедонистическое настоящее» интерпретируется нами как подтверждение диагностических возможностей разработанной нами анкеты.

2. У испытуемых с невысоким уровнем конструктивности жизненной перспективы отмечено преобладание следующих категорий социально-психологических установок личности: ориентация на процесс и труд, выявлена такая особенность социально-психологической ориентации как направленность на процесс деятельности, ориентация на увлеченность своим делом «здесь и теперь», полную отдачу своему делу в настоящем времени, а также стремление избегать выбора трудных целей, не обращать внимание на необходимость приложения волевых усилий, недостаточной уверенности в своих силах, стремления избегать возможной неудачи в предпринимаемых действиях, и уменьшать возможность мобилизации своих усилий. Акцент на внутренней мотивации деятельности преобладает над вниманием к результативным характеристикам деятельности.

3. У испытуемых с более высоким уровнем конструктивности жизненной перспективы наблюдается доминирование по следующим социально-психологическим установкам: ориентация на результат, ориентация на деньги, ориентация на эгоизм, стремление к своему благосостоянию и комфорта, преобладание ориентации на власть над

ситуацией, действиями других людей, преобладание развивающих мотивов над мотивами поддержания, направленность мотивационной структуры личности на профессиональную деятельность, актуализация мотивов достижения высокого социального статуса, состязательный мотив, мотив самоуважения и группа мотивов, обеспечивающих результативность деятельности: мотивы значимости и закономерности результатов, ожидаемый уровень результатов и инициативность.

4. Мотивы, сопутствующие более конструктивной жизненной перспективе, снижают фаталистичность восприятия настоящего, повышают позитивизм во взглядах на будущее и повышают в картине жизни личности ценность прошлого.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В проведенном исследовании подтверждена актуальность изучения проблематики восприятия времени, поскольку теоретический анализ показал недостаточную проработку современной психологической наукой специальных системных исследований не только временной организации отдельных видов деятельности, или регуляции временных отношений в ходе осуществления социальных контактов, но также и недостаточно раскрытую специфику развития ориентаций во времени в разные периоды развития и становления личности, и даже развития восприятия времени в онтогенезе.

В частности, в работе показано, что психологии до сих пор не сложилось однозначного и четкого определения временной и жизненной перспективы личности. Нами выявлено также, что отсутствует общепринятый и разделяемый всеми единый подход в изучении рассматриваемых нами понятий.

Временная перспектива включает в себя психологическое прошлое и психологическое будущее. Мы продемонстрировали, что ориентированная на будущее личность осуществляет когнитивную разработку планов предстоящей деятельности, что позволяет ей структурировать свою жизнь, предвосхищать события, благодаря чему повышается уровень заинтересованности в результатах и вовлеченности в предстоящее будущее

В исследовании теоретических источников было показано, что жизненный путь личности представляет собой целостное, не сводимое к сумме отдельных жизненных событий личностно-временное образование. В качестве структурных единиц анализа жизненного пути личности рассматриваются отношения личности к разным сферам реальности к предметам, себе, людям, труду и так далее. События, включенные в картину времени делятся автором на внешние и внутренние. Субъективная динамика индивидуального прошлого, настоящего и будущего. Субъективная картина связана с реальностью, объединяясь в сознании и подсознании индивида, что

раскрывает психологические характеристики субъективной временной регуляции деятельности индивида.

Теоретический анализ также подтвердил, что направленность на определенную цели в будущем времени придает жизни в настоящем или прошлом возможность опоры и смысловое содержание. Когда существенные цели у личности отсутствуют, это приводит личность к чувству внутренней опустошенности, неудовлетворенности, невротическим состояниям.

Подтвердилась также мысль о том, что конструирование личностью последовательности жизненных событий, этапов этого пути, разделение на подготовку и выполнение отдельных шагов объединяется в жизненную перспективу смысловым содержанием этих элементов в плане их работы на удовлетворение базовых мотивов личности. Целостная, структурированная, детализированная временная перспектива позволяет личности реализовать актуальные для нее виды деятельности и актуализировать свои способности.

По итогам теоретического анализа было сформулировано понятие «конструктивность жизненной перспективы», под которой мы имеем в виду ее потенциальную продуктивность в плане повышения состояния благополучия и удовлетворенности личности своими достижениями. Кроме того подразумевается возможность повышения адаптации личности в социуме и повышения эффективности ее деятельности в различных сферах жизни личности и разных направлениях деятельности.

В эмпирической части нашего исследования получены результаты по методике Ф. Зимбардо, отличные друг от друга в двух полярных группах по признаку конструктивности и потенциальной продуктивности жизненной перспективы, выявленных методом анкетирования. В частности, в группе испытуемых с высоким уровнем конструктивности жизненной перспективы присутствует ориентация на будущее, а также в значительной степени выражена шкала «гедонистическое настоящее».

Для испытуемых с невысоким уровнем конструктивности жизненной перспективы характерны преобладание следующих категорий социально-

психологических установок личности: ориентация на процесс и ориентация на эгоизм, и ориентация на труд. В то же время оказалось, что такая особенность социально-психологической ориентации как направленность на процесс деятельности не является причиной построения конструктивной и потенциально эффективной жизненной перспективы.

Выявлено также, что личность с менее конструктивной жизненной перспективой важным условием своей работы считает увлеченность своим делом «здесь и теперь», полностью отдаваясь делу в настоящем времени, получая от этого удовлетворение благодаря признанию своих заслуг, чувствуя себя нужными другим людям и получая внешнее одобрение.

Результаты эмпирического исследования также показали, что личность с менее конструктивной жизненной перспективой обладает более значительной выраженностью мотивационных характеристик, которые проявляются в поведении как стремление избегать выбора трудных целей, обращать внимание на необходимость приложения волевых усилий и концентрировать на этом внимание, проявляя признаки повышенной тревожности, недостаточной уверенности в своих силах, стремления избежать возможной неудачи в предпринимаемых действиях, и уменьшать возможность мобилизации своих усилий. Акцент на внутренней мотивации деятельности в этой группе испытуемых преобладает над вниманием к результативным характеристикам деятельности.

С другой стороны, у испытуемых с относительно высоким уровнем конструктивности жизненной перспективы доминирование наблюдается по следующим социально-психологическим установкам: ориентация на результат, ориентация на деньги, ориентация на эгоизм. Показано, что личность с наличием выраженных критериев конструктивности жизненной перспективы часто стремится к увеличению своего благосостояния и уделяют значительное внимание материальным средствам в достижении поставленных задач и запланированных целей.

Наше исследование выявило, что для личности с более конструктивной

жизненной перспективой характерно преобладание ориентации на власть над ситуацией, действиями других людей, они склонны контролировать происходящие в их жизни и вокруг нее события, а также характерно преобладание развивающих мотивов над мотивами поддержания, значительной степенью выраженности обладает направленность мотивационной структуры личности на профессиональную деятельность, т.е. рабочая. Отмечено также у личности с более конструктивной жизненной перспективой в значительной степени выраженными компонентами мотивационной структуры являются состязательный мотив, мотив самоуважения и группа мотивов, обеспечивающих результативность деятельности: мотивы значимости и закономерности результатов, ожидаемый уровень результатов и инициативность.

В целом можно утверждать, что гипотеза о том, что признаки конструктивности жизненной перспективы личности (выраженные ценностно-смысловые элементы образа будущего, преобладание положительных прогнозов и оценок) связаны с выраженной статусно-престижной мотивацией, высоким уровнем мотивации творческой активности личности в плане профессионального развития и ориентация на результативные параметры деятельности доказана.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абульханова-Славская, К. А. Жизненные перспективы личности // Психология личности и образ жизни [Текст] / К.А. Альбуханова-Славская. - М.: Просвещение, 2007. – 321 с.
2. Андреева, Г. М. Социальная психология [Текст] / Г.М. Андреева. - М.: Аспект Пресс, 2001. - 384 с.
3. Ананьев, Б. Г. Психологическая структура личности и ее становление в процессе индивидуального развития человека [Текст] / Б.Г. Ананьев // Психология личности в трудах отечественных психологов / Сост. и общ. ред. Л.В. Куликова. - СПб.: Питер, 2001. - С. 48-55.
4. Анохин, П. К. Избранные труды. Философские аспекты теории функциональной системы [Текст] / П.К. Анохин. - М.: Просвещение, 1998. - 362 с.
5. Ахмеров, Р. А. Опыт формирования будущей временной перспективы // Конфликт в конструктивной психологии [Текст] / Р.А. Ахмеров. – М.: Аспект Пресс, 2000. - 176 с.
6. Асеев, В. Г. Мотивация поведения и формирование личности [Текст] / В.Г. Асеев. - М.: Мысль, 1976. – 158 с.
7. Батаршев, А. Методика оценки уровня притязаний: опросник В. Гербачевского [Электронный ресурс]. - URL: <http://hrliga.com/index.php?module=news&op=view&id=13493> дата обращения 3-.03.2017.
8. Бодалев, А. А. Мотивация и личность: Сборник научных трудов [Текст] / А.А Бодалев. – М.: АПН СССР, 1982. - 387 с.
9. Болотова, А. К. Психология организации времени: Учебное пособие для студентов вузов [Текст] / А. К. Болотова. - М.: Аспект Пресс, 2006. - 254 с.
10. Братусь, Б. С. Нравственное сознание личности (Психологическое исследование) [Текст] /Б.С. Братусь. - М.: Знание, 1985. - 64 с.

11. Бурлачук, Л. Ф. Словарь-справочник по психодиагностике [Текст] / Л.Ф. Бурлачук, С.М. Морохов. - СПб.: Питер, 2000. – 528 с.
12. Васильев, И. А. Мотивация и контроль за действием [Текст] / И.А.Васильев, М.Ш. Магомед-Эминов. - М.: Изд-во Моск. ун-та. 1991. - 144 с.
13. Вертгеймер, М. Продуктивное мышление [Текст] / М. Ветгеймер. - М.: Прогресс, 1987. - 336 с.
14. Вечканова, Е. М. Особенности временной перспективы личности при различных типах актуального смыслового состояния [Текст] / Е. М. Вечканова, Ю. Ю. Неякина // Вестник КРАУНЦ, Серия «Гуманитарные науки». - № 2 (18). - 2011. – с. 167-178.
15. Вилюнас, В. К. / Психологические механизмы мотивации человека [Текст] / В.К. Вилюнас. - М.: Изд-во МГУ, 1990. - 283 с.
16. Гинзбург, М. Г. Психологическое содержание личностного самоопределения [Электронный ресурс]. - URL: <http://hr-portal.ru/article/psikhologicheskoe-soderzhanielichnostnogo-samoopredeleniya> (дата обращения: 12.08.2016).
17. Головаха, Е. И. Психологическое время личности [Текст] / Е.И. Головаха, А.А, Кроник. - Киев: Наукова Думка, 1994. - 351 с.
18. Дружинин, В. Н. Проблемы общих способностей (интеллект, обучаемость, креативность) [Текст] / В.Н. Дружинин. – СПб.: Питер, 2007.
19. Додонов, Б. И. Структура и динамика мотивов деятельности [Текст] / Б.И. Додонов // Вопросы психологии. – 1984. – № 4.
20. Дьяченко, М. И. Психологические проблемы готовности к деятельности [Текст] / М.И. Дьяченко, Л.А. Кандыбович. - Минск: Изд-во БГУ, 1976. - 176 с.
21. Елфимова, Н. В. Исследование мотивационного компонента деятельности [Текст] / Н.В. Елфимова // Вопросы психологии. - 1988. - № 4. - С. 82-87.
22. Епифанцева, А. И. Перспектива личности и ее психологические особенности [Текст] / А.И. Епифанцева // Вопросы психологии. – 1964. - № 6.

- С. 97-103.

23. Ермолаев, О. Ю. Математическая статистика для психологов [Текст] / О.Ю. Ермолаев. – М.: Московский психолого-социальный институт: Флинта, 2002. – 336 с.
24. Зейгарник, Б. В. Психология личности: норма и патология [Текст] / Б.В. Зейгарник. - М.: Просвещение, 2001. – 277 с.
25. Ильин, Е. П. Мотивация и мотивы [Текст] / Е.П. Ильин. – СПб.: Питер, 2008. – 512 с.
26. Карандышев, В. Н. Темп психологического времени [Текст] / В.Н. Карандышев. - М.: Сфера, 2001. - 105 с.
27. Квасова, О. Г. Трансформация временной перспективы личности в экстремальной ситуации [Текст] / О.Г. Квасова // Диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук. – М., 2013. - 216 с.
28. Ковалев, В. Н. Психологические особенности личностной организации времени жизни [Текст] / В.Н. Ковалев. - М.: Мысль, 1999. - 101 с.
29. Коган, Л. Н. Социальное проектирование: его специфика, функции, проблемы [Текст] / Л.Н. Коган, С.Г. Панова // Проблемы социального прогнозирования. - Вып. VI. - Красноярск, 1980. - 87 с.
30. Левин, К. Определение понятия «поле в данный момент» [Текст] / К. Левин // Хрестоматия по истории психологии. – М.: Изд-во МГУ, 1980. – 296 с.
31. Леонтьев, А. Н. / Деятельность. Сознание. Личность [Текст] / А.Н. Леонтьев. - М., 1975.
32. Леонтьев, А. Н. Потребности, мотивы, эмоции [Текст] / А.Н. Леонтьев. - М., 1971. – 304 с.
33. Ломов, Б. Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии [Текст] / Б.Ф.Ломов. - М.: Наука, 1984. - 444 с.
34. Магомед-Эминов, М. Ш. Личность и экстремальная жизненная ситуация [Текст] / М.Ш. Магомед-Эминов // Вестник Московского Университета. - 1996. - №4. - С. 26-35.

35. Мандрикова, Е. Ю. Современные подходы к изучению временной перспективы личности [Текст] / Е.Ю. Мандрикова // Психологический журнал. – 2008. – №. 29.- №4.
36. Методика диагностики социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере О. Ф. Потемкиной // Практическая психодиагностика. Методики и тесты: учеб. пособие [Текст] / ред. и сост. Д. Я. Райгородский. - Самара, 2001. - С. 641-648.
37. Митина, О. В. Опросник по временной перспективе Ф. Зимбардо (ZTPI): результаты психометрического анализа русскоязычной версии [Текст] / О.В. Митина // Вестн. Моск. ун-та. - Сер. 14. Психология. - 2008. - № 4. - С. 67–90.
38. Мишурова, И. В. Управление мотивацией персонала: учебно-практическое пособие [Текст] / И.В. Мишурова, П.В. Кутелев. - М.: ИКЦ «МарТ», 2003. - 224 с.
39. Мудрак, В. И. Процессы целеполагания в организации времени студентов высшей школы [Текст] / В.И. Мудрак, Т.А. Павлова // Психология личности и время. - Черновцы, 1991. - Т.2. - С. 37-39.
40. Мясищев, В. Н. Сознание как отражение действительности и отношения к ней [Текст] / В.Н. Мясищев // Проблемы сознания. – М., 1966. – С. 18-47.
41. Нюттен, Ж. Мотивация, действие и перспектива будущего [Текст] / Ж. Нюттен. - М.: Смысл, 2004. - 607 с.
42. Оллпорт, Г. В. Личность в психологии [Текст] / Г. Оллпорт. - СПб.: КСП; М.: Ювента, 1998. - 345 с.
43. Пантелеева, В. В. Индикаторы конструктивной жизненной перспективы личности / В.В. Пантелеева, О.Н. Кузьмина, Д. А. Богомолова / Человек в современном мире: возможности личностной и профессиональной реализации в изменяющихся условиях// Материалы региональной научно-практической конференции. – Тольятти, Издательство ТГУ, 2017.
44. Петровский, А. В. Социальная психология коллектива [Текст] / А.В. Петровский, В.В. Шпалинский. – М.: Просвещение, 1978. – 176 с.
45. Практическая психодиагностика. Методики и тесты: Учебное пособие

- [Текст] / Сост. Д.Я. Райгородский. - Самара: ИД БАХРАХ, 1998.
46. Ральникова, И. А. Жизненные перспективы личности: психологический контекст [Текст] / И.А. Ральникова. – М.: Просвещение, 2002. - 152 с.
47. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии [Текст] / С.Л. Рубинштейн. - М.: 1996. – 423 с.
48. Серенкова, В. Ф. Исследование проблем психологии времени [Текст] / В.Ф. Серенкова // Методологические и теоретические проблемы современной психологии. – М., 1988. - С. 89-99.
49. Серый, А. В. Смысловые аспекты переживания кризиса социальной идентичности при вынужденной смене жизненной ситуации [Текст] / А.В.Серый, М.С. Яницкий // Психологические исследования. – 2015. - 8(43). - 12. [Электронный ресурс]. - URL: <http://psystudy.ru> дата обращения 25.04.2017
50. Смирнов, Л. М. Анализ опыта разработки экспериментальных методов изучения ценностей [Текст] / Л.М. Смирнов // Психологический журнал. - 1996. - Т. 17. - № 1. - С. 157-168.
51. Социальная психология [Текст] / Под ред. Журавлева А.Л. - М.: ПЕР СЭ, 2002. - 351 с.
52. Столяренко, Л. Д. Психология [Текст] / Л.Д.Столяренко. - СПб.: Питер, 2010. - 592 с.
53. Сырцова, А. Возрастная динамика временной перспективы личности: дис. ...канд. психол. наук: 19.00.13 [Текст] / А. Сырцова. – 2008. – 317 с.
54. Франкл, В. Человек в поисках смысла [Текст] / В. Франкл. - М.: Смысл, 2000. - 368 с.
55. Хекхаузен, Х. Психология мотивации достижения [Текст] / Х. Хекхаузен. – СПб.: Речь, 2001. – 240 с. – С. 195.
56. Хомик, В. С. Отношение к времени: психологические проблемы ранней алкоголизации и отклоняющегося поведения [Текст] / В. С. Хомик, А. А. Кроник // Вопросы психологии. - 1988. – № 1. – С. 98–106.
57. Чирков, В. И. Межличностные отношения, внутренняя мотивация и

саморегуляция [Текст] / В.И. Чирков // Вопросы психологии. - 1997. - №3. - С.102.

58. Шадриков, В. Д. Психология деятельности и способности человека [Текст] / В.Д. Шадриков. - М.: Изд. корпорация «Логос», 1996. - 320 с.

59. Шляхтин, Г. С. Возрастные особенности временной перспективы личности [Текст] / Г.С. Шляхтин. – М.: Мысль, 2001. - 166 с.

60. Франкл, Л. К. О смысле жизни [Электронный ресурс]. - URL: http://lib.ru/HRISTIAN/FRANK_S_L/smysl.txt (дата обращения: 20.04.2017).

Анкета для изучения характеристик жизненной перспективы личности

Просим вас выбрать из предложенных вариантов те, которые описывают ваше отношение к разным этапам вашей жизни и особенности вашего поведения. Обведите подходящие вам описания.

Раздел Ценностно-смысловой аспект понимания образа своего будущего

1. Сколько из своих дел в настоящем принесут вам пользу в будущем?

- 1) Трудно сказать
- 2) В основном все обычные рутинные дела
- 3) Некоторые имеют перспективу на будущее
- 4) Многие позволят быть успешным

Номер вопроса: 1, ответы: 1,2 – 0 баллов, 3 – 1 балл, 4 – 2 балла

2. Принимая решения в серьезных вопросах, выбирая новые направления, вы учитываете свои прошлые достижения?

- 1) Нет, я часто начинаю с нуля
- 2) В прошлом у меня нет особого задела на будущее
- 3) Я не думал об этом
- 4) Моя жизнь складывается как единая логичная история
- 5) Я считаю, что будущее зависит от моих достижений в прошлом

Номер вопроса: 1, ответы: 1,2,3 – 0 баллов, 4,5 – 2 балла

3. Как вы оцениваете свои достижения в настоящем?

- 1) У меня нет особых достижений
- 2) Я не думаю об этом
- 3) Мои достижения – результат упорного труда в прошлые годы
- 4) Все, что я делаю сегодня пригодится мне в будущем

Номер вопроса: 1, ответы: 1,2 – 0 баллов, 3, 4 – 2 балла

4. Вы думаете о том, для чего занимаетесь тем или иным делом (учеба, работа, увлечение, дружба с конкретными людьми)?

- 1) Нет, я делаю это, потому что так сложилась моя жизнь
- 2) Нет, просто получаю удовольствие в настоящем от этих занятий
- 3) Да, я часто вижу смысл в том, что делаю сегодня, понимаю, как это мне пригодится завтра

ответы: 1,2 – 0 баллов, 3 - 2 балла

5. Как вы думаете, в будущем все будет хорошо?

- 1) Да, я верю в это
- 2) Мы не можем знать наверняка, но всегда есть надежда
- 3) В нашей жизни ничего нельзя предсказывать
- 4) Ничего хорошего я уже не жду

ответы: 1– 2 балла, 2 – 1 балл, 3, 4 - 0 баллов

6. Вы уверены в том, что будущее принесет вам что-то хорошее?

- 1) Да
- 2) Как можно знать?
- 3) Я ни в чем не уверен

ответы: 1– 2 балла, 2,3 - 0 баллов

7. Какая часть вашей жизни наиболее значима для вас?

- 1) Все важное в моей жизни уже случилось
- 2) Моя жизнь толком еще и не начиналась
- 3) Для меня важно то, что происходит сейчас
- 4) Я ценю то, что происходит в настоящем и много думаю о будущем

ответы: 1,2 – 0 баллов, 3 – 1 балл, 4 – 2 балла

8. В своей работе (или учебе) как много вы делаете для успехов в отдаленном будущем?

- 1) Мне некогда думать об отдаленных планах, успеть бы решить все задачи на сегодня
- 2) Я имею отдаленные профессиональные планы и рассматриваю учебу или текущую работу как способ достижения карьерных целей

ответы: 1 – 0 баллов, 2 – 2 балла

9. В ваших планах на этот год есть занятия, которые позволят иметь успехи в далеком будущем?

- 1) Особых планов нет.
- 2) Я учусь (работаю), пока ничего больше не планирую
- 3) У меня есть несколько заделов на будущее (учебные курсы, сбор информации, переговоры, полезные знакомства...)

ответы: 1,2 – 0 баллов, 3 – 2 балла

10. Как вы воспринимаете свое настоящее?

- 1) Я озабочен жизнью, вижу много проблем
- 2) Я в целом доволен жизнью
- 3) Я философски отношусь к проблемам

ответы: 1– 0 баллов, 3 – 1 балл, 2 – 2 балла

11. Как ваше прошлое влияет на ваше настоящее и будущее?

- 1) Мои планы связаны с моими достижениями
- 2) Опыт прошлого позволяет выбирать новые пути на основе моих достижений в прошлом
- 3) Мой опыт – это мой потенциал, он придает мне уверенности
- 4) Наше прошлое ограничивает выбор вариантов в будущем – от осинки не родятся апельсинки
- 5) Кем мы стали, тем нам и придется оставаться
- 6) Мой прошлый опыт не пригодился мне в настоящем.
- 7) У меня нет каких-то достижений, которые пригодятся в будущем

ответы: 1– 1 балл, 2,3 – 2 балла, 4,5,6,7 – 0 баллов

12. На что вы обращаете внимание, когда строите планы на будущее?

- 1) За меня часто решают другие люди
- 2) Жизнь сама все расставляет по местам и заставляет принимать решения
- 3) Я стараюсь делать в жизни те выборы, которые соответствуют моей натуре, более интересны мне, позволяют применить мои способности

ответы: 1,2 – 0 баллов, 3 – 2 балла

13. Как надо выбирать себе профессию?

- 1) Послушать умных людей и сделать, как говорят
- 2) Смотреть, чтобы была выгодной
- 3) Слушать свое сердце, помнить о том, что тебе всегда нравилось делать

ответы: 1,2 – 0 баллов, 3 - 2 балла

14. Вспомните какое-либо свое серьезное решение (поступление на учебу, выбор работы, вступление в брак или хотя бы решение, куда поехать в отпуск) Как вы принимали решение?

- 1) Не помню, как
- 2) Все сложилось само собой
- 3) За меня решали другие люди
- 4) Многие так делают
- 5) Мой выбор был связан с тем, что для меня действительно важно и что мне нужно

ответы: 1,2,3 – 0 баллов, 4 – 1 балл, 5 – 2 балла

15. Как вы относитесь к возможным трудностям в достижении целей?

- 1) Они меня очень беспокоят, могут лишить желания действовать
- 2) Я их принимаю, как должное, преодолеваю
- 3) Волков бояться – в лес не ходить!

ответы: 1 – 0 баллов, 3 – 1 балл, 2 – 2 балла

16. Вас сильно беспокоит невозможность предсказать все возможные обстоятельства при планировании важных дел?

- 1) Не выношу неопределенности
- 2) Стараюсь не братья за дела, в которых нет полной картины
- 3) Кто не рискует, тот не пьет шампанское!
- 4) Непредсказуемость не так страшна, если принимать рациональные решения

ответы: 1,2 – 0 баллов, 3 – 1 балл, 4 – 2 балла

17. Каков ваш уровень притязаний на успех в будущем?

- 1) Я не планирую особых подвигов
- 2) Думаю, кое-какие достижения мне по силам
- 3) Я верю в свои способности и в удачу, ставлю перед собой серьезные цели

ответы: 1 – 0 баллов, 2 – 1 балл, 3 – 2 балла

18. Ради чего вы предпринимаете какие-то серьезные шаги в своей жизни (учеба, работа, собственная квартира и пр.)?

- 1) Я часто делаю это, чтобы избежать осуждения, не испытывать нужды, не тревожиться о будущем, не остаться без работы, без крыши над головой и пр.
- 2) В первую очередь, я хочу добиться в жизни большего, получить новые возможности, уважение и материальные блага

ответы: 1 – 1 балл, 2 – 2 балла

19. У вас есть желание действовать по реализации планов?

- 1) Я ничего не хочу, у меня нет сил
- 2) У меня нет планов
- 3) Да, у меня много интересных задумок

ответы: 1,2 – 0 баллов, 3 – 2 балла

20. Как вы представляете себе жизнь в целом?

- 1) Это просто хаос
- 2) Жизнь непредсказуема и в ней ничего нельзя изменить
- 3) Жизнь разумна и изобильна – у нас очень много возможностей
- 4) Мы можем управлять своей жизнью

ответы: 1,2 – 0 баллов, 3, 4 – 2 балла

21. Выберите образ, который подходит к описанию вашей жизни

- 1) Большой лежащий на дороге камень
- 2) Медленная поездка на гигантской черепахе
- 3) Поезд, идущий вперед
- 4) Альпинист, достигающий вершин

ответы: 1,2 – 0 баллов, 3 – 1 балл, 4 – 2 балла

22. Какой девиз вам подходит больше:

- 1) Не важно, кем тебя считают, важно, что ты имеешь
- 2) Лучше синица в руках, чем журавль в небе
- 3) Быть и иметь для того, чтобы быть
- 4) Не важно, как ты выглядишь, важно, как ты себя чувствуешь

ответы: 1 – 0 баллов, 2 – 1 балл, 3,4 – 2 балла

Раздел эмоционально-оценочный аспект жизненной перспективы

1. Каким вы видите свое будущее?

- 1) Ничего хорошего нас не ждет
- 2) Чему быть, того не миновать
- 3) Все будет хорошо, мы со всем справимся

ответы: 1,2 – 0 баллов, 3 – 2 балла

2. Что вы думаете о своем прошлом?

- 1) В прошлом у меня нет ничего особо ценного
- 2) Все лучшее в моей жизни осталось там
- 3) Прошлое сейчас не так важно, как будущее
- 4) Прошлое я вспоминаю с благодарностью

ответы: 1 – 0 баллов, 2,3 – 1 балл, 4 – 2 балла

3. Какие чувства вызывает у вас настоящее и будущее

- 1) Тревога, беспокойство, много проблем в настоящем, неуверенность в завтрашнем дне
- 2) Настоящее более или менее безопасно, в будущем нет серьезных угроз

ответы: 1 – 0 баллов, 2 – 2 балла

4. Как вы оцениваете свое настоящее положение?

- 1) Я мало чего достиг и ничего интересного из себя не представляю
- 2) Кое-какими достижениями в жизни я могу похвастаться
- 3) У меня хорошее образование и достаточно высокий социальный статус для моего возраста

ответы: 1 – 0 баллов, 2 – 1 балл, 3 – 2 балла

5. Как вы оцениваете степень благоприятности обстоятельств вашей жизни?

- 1) Судьба меня не балует
- 2) У меня и моих родителей нет нужных мне связей и материальных возможностей
- 3) В нашей экономике невозможно чего-то достигнуть
- 4) Надо искать те решения, которые будут работать и в сложившихся обстоятельствах

ответы: 1,2,3 – 0 баллов, 4 – 2 балла

Минимальный балл 0

Максимальный балл 54